

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Челябинский государственный университет»

**Челябинский
гуманитарий**

Ч

**НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Основан в 2006 году
№ 3 (56) / 2021

Главный редактор

М. В. Загидуллина – доктор филологических наук, профессор, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бобькина Ирина Александровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой делового иностранного языка, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия).

Головин Юрий Алексеевич, доктор культурологии, доцент, Московский гуманитарный университет (Москва, Россия).

Доманский Юрий Викторович, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия).

Зубанова Людмила Борисовна, доктор культурологии, профессор, Челябинский государственный институт культуры (Челябинск, Россия).

Коханая Ольга Евгеньевна, доктор культурологии, доцент, Московский гуманитарный университет (Москва, Россия).

Распопова Светлана Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, Московский политехнический университет (Москва, Россия).

Репин Сергей Арсеньевич, доктор педагогических наук, профессор, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия).

Савиных Владимир Леонидович, доктор педагогических наук, профессор, Курганский государственный университет (Курган, Россия).

Фаустов Андрей Анатольевич, доктор филологических наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-78897 от 28.08.2020,
Федеральная служба по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций

Редактор *А. Р. Медведева*
Компьютерная верстка *А. Р. Медведева*

Подписано в печать 26.10.2021.
Выход в свет 08.11.2021.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,1. Уч.-изд. л. 4,6.
Тираж 50 экз. Заказ № 453.
Цена договорная

Отпечатано в Издательстве Челябинского
государственного университета. 454021,
г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57 Б

ISSN 1999-5407

12+

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотаций несут авторы публикаций.

Журнал публикует статьи по культурологии (5.10.1. Теория и история культуры, искусства); филологии (5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации; 5.9.3. Теория литературы; 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика), педагогике (5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования; 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования); 5.8.7. Методология и технология профессионального образования).

Адрес редакции и издателя
454084, Челябинская обл., г. Челябинск,
пр-т Победы, д. 162, корп. В, каб. 408
Тел.: (351) 799-70-29
e-mail: chelgum@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Кишин Б. Н.* Аркаим: актуальные смыслы для региональной и глобальной повестки7
- Ярычев Н. У.* Мемориальный туризм как направление мемориальной культуры: сущность, типы, причины востребованности12

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Горунова К. В., Семьян Т. Ф.* Своеобразие творческой стратегии Вадима Балабана18
- Медведева А. Р.* Медиаинструментарий вовлечения в археологическую тематику (на примере портала «Арзамас»)25
- Минькова Е. В., Топчий И. В.* Британский музей и Лувр: сравнительный анализ официальных сайтов33
- Уварова Н. С., Морозова А. А.* Современный образ рок-музыканта в специализированных интернет-изданиях о рок-музыке42

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Абрамовских Т. А., Коптелов А. В., Ларюшкин С. А.* Концептуализация процесса организации современной образовательной среды образовательной организации, направленной на формирование универсальных компетенций обучающихся49
- Нугманова Л. Р., Бобыкина И. А.* Опыт применения медиаресурса Ted Talks при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза60
- Информация для авторов.....65

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10301

АРКАИМ: АКТУАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
И ГЛОБАЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ**Б. Н. Кишин***Челябинский государственный университет, Челябинск*

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740012 «Археология и общество: феномен Аркаима в публичной сфере Челябинской области»

Отмечая, что в процессе глобализации, продолжающейся непрерывно, мир становится не только целостнее, но и единообразнее, автор статьи подчеркивает необходимость поиска оригинальных черт, помогающих регионам выделиться среди себе подобных, обозначить собственное своеобразие. Для Челябинской области такой уникальной характеристикой могло бы стать легендарное мастерство ее жителей, которое они издавна демонстрируют в различных производственных сферах. Истоки его автор видит в практиках обитателей Аркаима – древнейшего поселения Южного Урала. Столь древние корни, на его взгляд, подтверждают непреходящее значение формулы «Южный Урал – край мастеров», ее потенциальную способность выделить регион в ситуации глобализации.

Ключевые слова: глобализация, разнообразие, мастерство, Аркаим.

Глобализация – процесс, вызывающий яростные споры, глубокие сомнения, ожесточенные дискуссии. Одни ее противники связывают с глобализацией экспансию западной, прежде всего американской, культуры, продвижение чуждого образа жизни. По их мнению, это может нанести ущерб национальной культуре и национальной идентичности, обострить религиозную рознь. Другие видят в нем «угрозу утраты части государственного суверенитета, существенное сокращение функций национальных правительств в управлении обществом» [5. С. 45], в результате чего власть переходит в руки транснациональных ТНК, не учитывающих национальные интересы. Радикальные участники антиглобалистского движения не могут смириться с поляризацией мира и разрывом между бедными и богатыми странами в уровне развития и доходов.

Но глобализацию, несмотря на отмеченные пороки, не остановить, это, как отмечает А. Чумаков, «естественноисторический процесс» [7. С. 52]. Нет нужды подтверждать данный тезис хрестоматийными примерами, вроде великих географических открытий, а из современных достаточно назвать интернет – самое убедительное свидетельство единого мира. Сюда же можно отнести угрозу безопасности информационного пространства, приобретающую мировые масштабы: нет таких стран, финансовым системам которых не угрожали бы хакеры.

Целостность мира чрезвычайно ярко и убедительно демонстрируют глобальные проблемы, с которыми в последние годы столкнулось человечество. Буквально весь мир волнует изменение климата, порождающее различные природные катаклизмы: лесные пожары, наводнения и т.п. Самая свежая глобальная проблема – пандемия коронавируса.

В процессе глобализации мир в значительной степени стандартизируется, обретая единообразные черты. Это происходит буквально во всех сферах жизни: в политике, экономике, на производстве, в культуре и быту. Московские улицы практически не отличаются от европейских, на заводах различных стран действуют аналогичные автоматы, торговые центры крупных мегаполисов в разных странах предлагают одинаковые товары, а жители провинциальных российских городов также ценят доллары и внимательно следят за их курсом, как и жители Нью-Йорка.

Нас в этом смысле интересует крупная административная единица – регион. Они характеризуются природными условиями, уровнем развития, численностью населения. Регионы, обладающие выдающимися природными условиями, выгодно отличаются от других: они широко известны, привлекательны для населения и инвесторов. Другие характеристики не так ярки и в ситуации глобализации не позволяют их носителям быть заметно представленными на карте страны.

Между тем, в условиях всеобщей стандартизации и присущего глобализации единообразия чрезвычайно важно выделяться из общего ряда, чем то отличаться от соседей. Таково непреложное требование маркетинга территорий, важное условие привлечения внимания потенциальных инвесторов и, что очень существенно, поддержания демографического благополучия региона. Многолетняя работа в региональной газете «Челябинский рабочий» укрепила наблюдение: людям нравится ощущать себя частицей того, что называется «малой родиной». При этом им хотелось бы гордиться своим краем, они ценят особенности, выгодно отличающие его от других мест. Из такого края люди не стремятся уезжать, он притягивает к себе жителей других регионов.

Перечень регионов, обладающих ярким и притягательным имиджем, не столь велик: Москва – столица, Санкт-Петербург – культурная столица, Краснодарский край и Крым – всемирно известные здравницы, Татарстан – динамично развивающаяся автономия, Тюменская область – богатый поставщик нефти и газа <...> Про остальных трудно сказать что-то определенное, хотя в каждом регионе найдутся привлекательные достопримечательности. Но они не настолько известны, чтобы стать притягательным символом. Вопрос в том, чтобы определить их и сделать широко известными. Как справедливо утверждает А. В. Подопригра, «народы <...>, не имеющие (или утратившие) самобытную культуру, не предлагающие “эксклюзив” хотя бы в некоторых востребованных миром сферах, не умеющие определить и заполнить собственную “экологическую нишу”, становятся неконкурентоспособными на глобальном рынке – не только в экономическом, но и политическом смысле» [4. С. 128].

У Челябинской области в мире скорее негативная слава: экологически неблагоприятный край, территория ядерной аварии. Между тем, в области немало уникальных природных объектов: тысячи красивейших озер, богатейших заповедников, манящих гор. А еще – людей, мастеровитых в самых разных производственных сферах. Магнитогорские и челябинские металлурги, снежинские и озерские атомщики, златоустовские оружейники и мастера гравюры на стали, специалисты каслинского литья и многие другие. Их продукция широко известна, какая-то – уникальна, в трудные времена она выручала страну из беды. О них издавна рассказывали бажовские сказы, легенды, стихи и песни. Это хорошая основа для того, чтобы считать область краем мастеров.

У данной гипотезы глубокие исторические корни. Речь о всемирно известном археологическом памятнике – историко-культурном заповеднике «Аркаим». Его первооткрыватель, известный археолог Г. Б. Зданович отмечает, что древние жители Южного Урала имели серьезные «достижения в области металлургии» [1]. А. А. Таирова считает, что «Накопление богатого опыта по выплавке металла в период бронзового

века, изобретение новых способов получения высоких температур путем сооружения печей и установки мехов сделали возможным использование для изготовления орудий труда и оружия нового материала – железа» [4. С. 128]. Кроме того, обитатели Аркаима знали гончарное производство, занимались изготовлением одежды.

Таковы истоки мастерства сегодняшних тружеников южноуральской индустрии. Жители области это хорошо понимают. Как говорит в экспертном интервью заместитель главного редактора газеты «Магнитогорский рабочий» О. В. Панков, «Аркаим для Магнитогорска является отправной исторической точкой развития металлургии в регионе. Таким образом Южный Урал и Магнитка, в частности, предстают как территория, экономика которой изначально базировалась не на сельском хозяйстве, секторе неустойчивом, зависящем от многих факторов, влияющих на которые человек не всегда в силах (климат, мелиорация, логистика, сохранение и реализация урожая), а на стабильной и экономически выгодной отрасли – металлургии» [3].

Заметим: глубокое понимание исторической связи современности и древнего археологического памятника – результат большой разъяснительной и просветительской работы ученых-археологов. Хотелось бы подчеркнуть важность их непосредственных контактов с представителями прессы, которые были характерны, в частности, для Г. Б. Здановича. Не случайно О. В. Панков практически цитирует слова ученого из его интервью газете «Магнитогорский металл» почти 20-летней давности: «Мне хочется, чтобы современная Магнитка вела свои корни не от 70 лет комбината, а от четырех тысяч лет – от того периода, когда арии добывали и переплавляли медь и бронзу, славившиеся за пределами Аркаима. Конечно, между ними нет прямой преемственности, но есть земля, ее корни, люди, которые во все времена осваивали эту землю» [2].

Предлагаемое решение – серьезное явление культуры, которая играет в ходе глобализации важнейшую роль. Его можно считать ответом на предостережение А. С. Панарина: цель акторов глобализации – «похитить у внезапно лишившихся государственной национальной самозащиты туземных масс не только их материальное, но и символическое достояние, связанное с прежними средствами коллективного социокультурного самоутверждения» [2]. Оно не противоречит взглядам тех, кто справедливо считает глобализацию объективным и непреодолимым процессом, поскольку одно из правил глобалистики гласит: «Любая социоэкологическая система, в том числе и глобальная, обеспечивает свою устойчивость увеличением разнообразия ее составляющих: чем разнообразнее составляющие системы, тем выше ее устойчивость» [6].

Формула «Южный Урал – край мастеров», на первый взгляд, утрачивает присущую ей энергию вместе с уходящей индустриальной эпохой. Однако Аркаим, генерирующий актуальные смыслы через тысячелетия, предостерегает от подобной спешки. При определенных усилиях (маркетинг региона, участие медиа, интеграция в культурную повестку и т.д.) она может обрести символическую силу, способную позитивно трансформировать имидж региона, сделать Челябинскую область более заметной на карте глобального мира.

Список литературы

1. Зданович, Г. Б. Аркаим и «страна городов»: диалог культур / Г. Б. Зданович. – Текст : непосредственный // Аркаим: по страницам древней истории Южного Урала / Науч. ред. Г. Б. Зданович. – Челябинск, 2004. – С. 118–130.
2. Зданович, Г. Б. Не даром нам дарован Аркаим / Г. Б. Зданович. – Текст : электронный // Магнитогорский металл : [сайт]. – 6 июля 2002 г. – URL: <https://magmetall.ru/news/archive/?dy=1987&dm=06&dd=4> (дата обращения: 15.08.2021).

3. Панарин, А. Глобализация как вызов жизненному миру. За Хайдеггера. Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста : Сб. – М. : Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 348 [4] с. – Текст : непосредственный.

4. Панков, О. В. Экспертное интервью в рамках научного проекта № 20-412-740012 «Археология и общество: феномен Аркаима в публичной сфере Челябинской области» / О. В. Панков. – 2021.

5. Подопригора, А. В. Революция регионов. Россия на пороге глобальной трансформации / А. В. Подопригора. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2006. – 320 с. – Текст : непосредственный.

6. Таирова, А. А. Ранний железный век на территории Южного Урала (по материалам кургана Темир) / А. А. Таирова, А. Д. Таиров. – Текст : непосредственный // Аркаим: по страницам древней истории Южного Урала / Науч. ред. Г. Зданович. – Челябинск, 2004. – С. 201–222.

7. Глобализация : Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова и В.С. Буянова. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – 544 с. – Текст : непосредственный.

8. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография / А. Н. Чумаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – 428 с. – Текст : непосредственный.

ARKAIM: CURRENT MEANING FOR A REGIONAL AND GLOBAL AGENDA

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Chelyabinsk Region within the framework of the scientific project No. 20-412-740012 «Archeology and Society: the Arkaim Phenomenon in the Public Sphere of the Chelyabinsk Region»

B. N. Kirshin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, bnknews@yandex.ru

Noting that in the process of globalization, which continues continuously, the world is becoming not only more integral, but also more uniform, the author of the article emphasizes the need to search for original features that help regions to stand out from their own kind, to designate their own originality. For the Chelyabinsk region, such a unique characteristic could be the legendary skill of its inhabitants, which they have been demonstrating for a long time in various industrial spheres. The author sees its origins in the practices of the inhabitants of Arkaim – the oldest settlement in the South Urals. Such ancient roots, in his opinion, confirm the enduring importance of the formula «South Ural – the land of masters», its potential ability to highlight the region in the situation of globalization.

Key words: globalization, diversity, skill, Arkaim.

References

1. Zdanovich, G. B. (2004). Arkaim i «strana gorodov»: dialog kultur [Arkaim and the “country of cities”: a dialogue of cultures]. *Arkaim: po stranitsam drevney istorii Yuzhnogo Urala* [Arkaim: on the pages of the ancient history of the Southern Urals]. Chelyabinsk, pp. 118–130 (in Russ.).

2. Zdanovich, G. B. (2002) Ne darom nam darovan Arkaim [Not for nothing Arkaim was given to us]. *Magnitogorskiy metal* [Magnitogorsk metal], 06.07, available

at: <https://magmetall.ru/news/archive/?dy=1987&dm=06&dd=4>, accessed 15.08.2021 (in Russ.).

3. Panarin, A. (2004). *Globalizatsiya kak vyzov zhiznennomu miru. Za Haydeggera. Sumerki globalizatsii: Nastolnaya kniga antiglobalista : Sb.* [Globalization as a challenge to the life world. For Heidegger. The Twilight of Globalization: The Antiglobalist Handbook: Sat]. Moscow, Izdatelstvo AST: ZAO NPP «Ermak», 348 p. (in Russ.).

4. Pankov, O. V. (2021). *Ekspertnoe intervyyu v ramkah nauchnogo proekta № 20-412-740012 «Arheologiya i obschestvo: fenomen Arkaima v publichnoy sfere Chelyabinskoy oblasti»* [Expert interview in the framework of the scientific project No. 20-412-740012 “Archeology and society: the phenomenon of Arkaim in the public sphere of the Chelyabinsk region”] (in Russ.).

5. Podoprigora, A. V. (2006). *Revolyutsiya regionov. Rossiya na poroge globalnoy transformatsii* [Revolution of the regions. Russia on the Threshold of Global Transformation], Moscow, OLMedia Media Grupp, 320 p. (in Russ.).

6. Tairova, A. A. and Tairov, A. D. (2004). Ranniy zheleznyiy vek na territorii Yuzhnogo Urala (po materialam kurgana Temir) [Early Iron Age in the South Urals (based on materials from the Temir burial mound)]. *Arkaim: po stranitsam drevney istorii Yuzhnogo Urala* [Arkaim: on the pages of the ancient history of the Southern Urals], Chelyabinsk, pp. 201–222 (in Russ.).

7. *Globalizatsiya : Uchebnik* (2008) [Globalization: Textbook], ed. by V. A. Mihaylov, V. S. Buyanov, Moscow, Izd-vo RAGS, 544 p. (in Russ.).

8. Chumakov, A. N. (2011). *Globalizatsiya. Konturyi tselostnogo mira: monografiya* [Globalization. The contours of the whole world: monograph]. Moscow, Prospekt, 428 p. (in Russ.).

Киришин Борис Николаевич – кандидат филологических наук, декан факультета журналистики, Челябинский государственный университет.

bnknews@yandex.ru

УДК 930.85

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10302

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: СУЩНОСТЬ, ТИПЫ, ПРИЧИНЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ¹

Н. У. Ярычев

Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный

В статье рассматривается мемориальный туризм как одно из направлений мемориальной культуры, суть которого сводится к посещению «травматических мест» (А. Ассман), связанных с катастрофами, массовой гибелью людей, человеческими мучениями и др. К основным причинам востребованности мемориального туризма можно отнести поиск новизны и острых ощущений, любопытство, стремление к преодолению темпоральной дискретности, агитационное влияние СМИ, желание прикоснуться к памятным и знаковым местам.

Специфическими чертами объектов мемориального туризма являются: антеическая магия (они позволяют ощутить энергию непосредственного соприкосновения с аутентичным местом разворачивания исторических событий); аутентичность и инсценированность (они подвергаются осознанной и необходимой музеефикации, основанной одновременно на аутентичности (подлинных следах страшных событий) и на ее разрушении); палимпсестность (пересечение в травматическом месте различных нарративов); сверхдетерминированность и мультиперспективность (они приобретает различные оценочные и функциональные параметры в системах координат разных людей).

Ключевые слова: прошлое, культурная память, мемориальная культура, мемориальный туризм, черный туризм.

В 1946 году в Цюрихе У. Черчилль произнес свою знаменитую речь, основной пафос которой сводился к призыву провести жирную черту под ужасами недавнего прошлого и начать общеевропейскую жизнь заново, простив виновных и отдав дань памяти погибшим: «Мы должны повернуться спиной к ужасам прошлого. Мы должны глядеть в будущее. Мы не можем позволить себе пустить в грядущее ненависть и месть, порожденные ранами прошлого. Если Европу суждено спасти от бесконечных бедствий и полного уничтожения, то в основу спасения должен лечь акт веры в семью европейских народов и акт забвения всех преступлений и ошибок прошлого» [3. С. 200].

Однако, как показала вся последующая история, призыв У. Черчиля не был услышан «семьей европейских народов». Напротив, в качестве способа обращения с прошлым была выбрана стратегия культивирования вины и воспроизведения травматичных переживаний в различных форматах – от инициирования соответствующих тематических дискуссий профессиональными историками до материализации памяти о страшных преступлениях XX столетия (связанных не только с ужасами Холокоста, но охватывающих более широкий круг событий, например, геноциды в Армении и Уганде).

Создание «мест памяти» совершенных преступлений (музеефикация мест трагедий, открытие отдельных памятников, мемориальных комплексов, музеев, выставок, посвященных трагическим событиям, создание организованных захоронений и пр.) породило новые формы мемориальной деятельности, в частности – мемориальный туризм.

Цель данной статьи – осмыслить суть данного направления мемориальной культуры, определить причины его востребованности и ту роль, которую он играет в современной культуре.

¹ Статья подготовлена в сентябре 2021 года, публикуется впервые.

Мемориальный туризм нередко именуется «черным туризмом», или «танатотуризмом», или «скорбным туризмом». Сам термин «черный туризм» (в западной практике он используется чаще, чем термин «мемориальный туризм») был введен Дж. Леноном и М. Фоли, которые определяли его как «явление, включающее в себя посещение таких мест, как места убийств и стихийных бедствий, смерти и человеческих катастроф» [7. С. 33].

По мысли Е. Чоена, рост популярности мемориального туризма в современном обществе связан с кризисом идентичности и травматичным содержанием того исторического наследия, которое оно получило от предков [4. С. 197].

Н. Дрвенкар выделила следующие наиболее востребованные причины популярности мемориального туризма (причины сформулированы дословно авторскому варианту):

- понимание времени – стремление к воссозданию исторического контекста, приведшего к трагедии или катастрофе;
- романтизм – стремление к идентификации с жертвами, воинами, героями, мужественно сражавшимися за «правое дело» и/или достойной принявшими смерть;
- варварство – стремление убедиться в том, что, несмотря на преступления, добро побеждает зло;
- национальная идентичность – потребность в подтверждении чувства ненапрасности жертв («даже если мы страдали, мы все равно в конце концов победили»);
- национальная сегрегация – стремление к получению сведений о жестоком обращении правящего меньшинства с подчиненными ему населением;
- мистические переживания – получение ощущений связи с трансцендентными силами;
- духовные переживания – потребность в обновлении нравственного опыта, духовной работе над собой [6. С. 66].

К. Б. Костин и Н. Ли также сформулировали причины популярности мемориального туризма.

1) Любопытство. Ф. Стоун и Р. Шарпли полагают, что смерть – это самая неизведанная сфера человеческого бытия, притягивающая людей во все времена своей непознанностью и таинственностью, связью с мистикой, с миром иррационального [5. С. 12].

2) Поиск новизны. Современный человек в целом и современный турист в частности испытывают колоссальные перегрузки предложения, находятся в состоянии потребительского пресыщения. Не случайно в последние десятилетия в структуре «обычного» туризма выделился так называемый туризм специальных интересов, а в его рамках – туризм впечатлений. К этой категории туристических услуг и относится мемориальный туризм, позволяющий обновить собственный перцептивный опыт, испытать свежие ощущения, погрузиться в новые эмоциональные обстоятельства.

3) Память. Мемориальный туризм позволяет удовлетворить одну из архитектурных потребностей человека в обеспечении темпоральной непрерывности, связи между настоящим и прошлым, между ныне живущими и их предками. По мысли А. Ассман, «крестоносцы, отвоевывавшие Святую землю у мусульман, паломники, идущие поклониться мощам своих святых, туристы, фотографирующиеся на фоне пирамиды Хеопса или мавзолея Тадж-Махал, и, наконец, группы израильских юношей и девушек, которые, приезжая в Аушвиц, накидывают на себя полотнище государственного флага, как бы удостоверяя собственную идентичность, – все они исходят из того, что определенное место является зоной контакта между настоящим и прошлым, что это место открывает таинственный доступ к ушедшему миру. У Павсания упоминаются места, где якобы можно было спуститься в преисподнюю. Одиссей получает от Кирки точное указание места, где он может спуститься в царство мертвых. Такие места связывают пространство и время, настоящее и прошлое» [1. С. 130].

4) Культурное наследие. Многие объекты мемориального туризма обладают историко-культурной ценностью. Поэтому туристы, «имеющие прямое или косвенное отношение к событиям, которым посвящены достопримечательности, посещают их потому как отождествляют эти достопримечательности с частью их собственного наследия» [5. С. 11].

5) Медийная пропаганда. Средства массовой информации нередко не просто информируют о произошедшей трагедии, но и создают ажиотаж вокруг смертельных информационных поводов, подогревая к ним интерес общественности и превращая места катастроф, массовых жертв, гибели знаменитостей в точки притяжения мемориальных туристов.

6) Эмоции. Пожалуй, наиболее точно суть эмоциональной составляющей мемориального туризма сформулировала А. Ассман в работе «Длинная тень прошлого»: «Помимо информации, которую предоставляют музеи и архивы (содержательно не всегда связанные с территорией своего расположения), от места исторического события, где происходило массовое уничтожение людей, ожидается особое эмоциональное воздействие. Это отвечает, как мы уже видели, древней готовности паломников или людей, путешествующих с образовательными целями, подкрепить свои исторические знания живыми субъективными впечатлениями. Чувственная конкретика и аффективный колорит призваны углубить чисто когнитивное восприятие минувших событий, превращая его в личный опыт» [1. С. 133].

А. В. Ситон на основе указанных выше мотивов обращения к мемориальному туризму определил наиболее распространенные типы мемориальных путешествий:

- путешествие, мотивированное наблюдением смерти, например, публичной казни;
- путешествие в места, возникшие в результате трагических событий (например, Освенцим);
- путешествие к местам пленения, массовым захоронениям, отдельным могилам и памятникам;
- путешествие к повторяющимся событиям;
- путешествие в места, где есть свидетельства о погибших, например, музеи [8. С. 236].

Ф. Стоун предложил до сих пор наиболее востребованную классификацию объектов мемориального («черного») туризма:

- 1) Dark Fun Factory – «темная» индустрия развлечений;
- 2) Dark Exhibitions – «темные» выставки;
- 3) Dark Dungeons – «темные» тюрьмы;
- 4) Dark Resting Places – кладбища и отдельные захоронения;
- 5) Dark shrines – «темные» святыни (места поклонения);
- 6) Dark conflict sites – «темные» места вооруженных конфликтов;
- 7) Genocide tourism – туризм к памятникам геноцида (концентрационные лагеря, захоронения жертв геноцида и пр.) [5. С. 7].

А. Ассман, в работах которой тема мемориального туризма играет очень большую роль, сформулировала специфику объектов мемориального паломничества, назвав их «травматическими местами».

1) «Травматические места обладают особой “антеической магией”»: они позволяют ощутить энергию непосредственного соприкосновения с аутентичным местом разворачивания исторических событий, интегрировать место катастрофы в личный опыт переживания мира.

2) «Травматические места одновременно аутентичны и инсценированы»: они подвергаются осознанной и необходимой музеефикации (реконструкции,

сконструированности), основанной одновременно на аутентичности (подлинных следах страшных событий) и на ее разрушении, которая неизбежна просто в силу того, что такого рода события остались в прошлом. И на предметном, и на эмоциональном уровнях. В качестве иллюстрации подобного свойства травматичных мест А. Ассман приводит цитату из воспоминаний Р. Ключер, узницы концентрационного лагеря Дахау: «Однажды я посетила Дахау, поскольку этого захотели мои американские друзья. Там все было чисто, ухожено, и требовалось гораздо больше фантазии, чем это бывает у обычных людей, чтобы представить себе, что здесь происходило сорок лет тому назад. Камни, доски, бараки, плац для построения. Древесина пахнет свежо и терпко, по просторному плацу разгуливает ветерок, а бараки выглядят прямо-таки гостеприимно. Что тут может прийти в голову, какие ассоциации? Скорее туристический кемпинг, нежели мучения и пытки» [1. С. 134].

3) «Травматическое место является палимпсестом»: оно является точкой пересечения, наложения, переплетения различных нарративов – биографических, историко-событийных, темпоральных, эмоциональных, ценностных и пр.

4) «Сверхдетерминированность и мультиперспективность травматического места»: оно приобретает различные оценочные и функциональные параметры в системах координат разных людей, по-разному связанных с травматическими местами и включенных в травматическое событие с разной степенью интенсивности и с различных перспектив.

А. Ассман выделила несколько групп «потребителей» травматических мест:

– непосредственные участники травматических событий, для которых травматические места служат источником драматического опыта, свидетелями пережитых страданий;

– родственники погибших участников травматических событий, для которых такого рода места являются местом гибели родных людей;

– туристы, не имеющие личных связей с травматическим местом, воспринимающие его как мемориальный объект;

– представители религиозных или политических групп, совершающие паломничества к местам мученической смерти своих выдающихся представителей;

– главы государств, воспринимающие травматические места как арену для собственных публичных заявлений;

– историки, изучающие травматическое место как исследовательский объект [1. С. 134].

Подводя итог, можно отметить, что мемориальный туризм чрезвычайно популярен во всем мире, и с каждым годом его популярность все возрастает. В каждой стране есть собственная карта мемориальных объектов, отражающая ее историю, травмы, кризисы и способы их преодоления. Есть государства, богатые на точки притяжения черных туристов (как, например, Германия), и такие, в которых черный туризм практически сведен на ноль (например, Китай). Однако повсеместно мемориальный туризм привлекает к себе внимание, как ученых, так и искателей острых впечатлений, пожалуй, потому, что «при всей материальной конкретности оно предьявляет свой смысл в большом многообразии, позволяя увидеть себя в самых разных перспективах» [2. С. 115].

Список литературы

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение, 2018. – 328 с. – Текст : непосредственный.

2. Ассман, А. Новое недовольство мемориальной культурой; пер. с нем. Б. Хлебникова / А. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с. – Текст : непосредственный.
3. Churchill, R. S. *The Sinews of Peace. Post-War Speeches by Winston S. Churchill* / R. S. Churchill. – London : London-Press, 1948. – 422 p. – Текст : непосредственный.
4. Cohen, E. H. Educational dark tourism at an in populo site: The Holocaust museum in Jerusalem / E. H. Cohen. – Текст : непосредственный // *Annals of Tourism Research*. – 2015. – 38 (1). – P. 193–209.
5. *Darker Side of Travel: The Theory and Practice of Dark Tourism*. Ed. by R. Sharpley and P. R. Stone. – Bristol, UK: Channel View Publications, 2009. – 388 p. – Текст : непосредственный.
6. Drvenkar, N., Banožić, M., Živić, D. Development of memorial tourism as a new concept – possibilities and restrictions / N. Drvenkar, M. Banožić, D. Živić. – Текст : непосредственный // *Tourism and Hospitality Management*. 2015. Vol. 21. No. 1. – P. 63–77.
7. Lennon, J., Foley, M. *Dark Tourism* / J. Lennon, M. Foley. – London : Continuum, 1996. – 184 p. – Текст : непосредственный.
8. Seaton, A. V. Guided by the Dark: from thanatopsis to thanatourism / A. V. Seaton. – Текст: непосредственный. – Текст : непосредственный // *International Journal of Heritage Studies*. – 1999. – 2 (4). – P. 234–244.

MEMORIAL TOURISM AS A DIRECTION OF MEMORIAL CULTURE: ESSENCE, TYPES, REASONS FOR DEMAND

N. U. Yarychev

A .A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, nasrudiny@mail.ru

The article deals with memorial tourism as one of the directions of memorial culture, the essence of which boils down to visiting “traumatic places” (A. Assmann) associated with disasters, mass deaths, human torments, etc. The main reasons for the demand for memorial tourism can include the search for novelty and thrill, curiosity, the desire to overcome temporal discreteness, the propaganda influence of the media, the desire to touch memorable and iconic places.

Specific features of the objects of memorial tourism are: ante-magic (they allow to feel the energy of direct contact with the authentic place of unfolding of historical events); authenticity and staging (they are subject to a conscious and necessary museification, based simultaneously on authenticity (authentic traces of terrible events) and its destruction); palimpsest (intersection in a traumatic place of different narratives); superdeterminacy and multiperspectivity (they acquire different evaluative and functional parameters in the coordinate systems of different people).

Key words: past, cultural memory, memorial culture, memorial tourism, black tourism.

References

1. Assman, A. (2018). *Dlinnaya ten' proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past. Memorial Culture and Historical Politics]. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie*, 328 p. (in Russ).
2. Assman, A. (2016). *Novoe nedovol'stvo memorial'noj kul'turoj* [A new discontent with memorial culture]. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie*, 232 p. (in Russ).

3. Churchill, R. S. (1948). *The Sinews of Peace. Post-War Speeches by Winston S. Churchill*. London, London-Press, 422 p.
4. Cohen, E. H. Educational dark tourism at an in populo site: The Holocaust museum in Jerusalem. *Annals of Tourism Research*. 2015. 38 (1). pp. 193–209. DOI:10.1016/j.annals.2010.08.003
5. *Darker Side of Travel: The Theory and Practice of Dark Tourism* (2009). Ed. by R. Sharpley and P. R. Stone. Bristol, UK, Channel View Publications, 388 p.
6. Drvenkar, N., Banožić, M. and Živić, D. (2015). Development of memorial tourism as a new concept – possibilities and restrictions. *Tourism and Hospitality Management*, 1, Vol. 21, pp. 63–77. DOI:10.20867/thm.21.1.5
7. Lennon, J. and Foley, M. (1996). *Dark Tourism*. London, Continuum, 184 p.
8. Seaton, A. V. (1999). Guided by the Dark: from thanatopsis to thanatourism. *International Journal of Heritage Studies*, 2 (4), pp. 234–244. DOI: 10.1080/13527259608722178

Насруди Увайсович Ярычев – доктор философских наук, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, профессор кафедры теории и технологии социальной работы, заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы, проректор по учебной работе, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова.
nasrudiny@mail.ru

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82.0

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10303

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ВАДИМА БАЛАБАНА

К. В. Горунова, Т. Ф. Семьян

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск

В статье рассмотрено творчество Вадима Балабана. Визуальная составляющая его поэзии представлена как элемент художественного целого, который создает взаимосвязь с другими элементами его творчества: фотография и видеопозия. Рассматриваются различные визуальные и звуковые особенности текста. Предметом внимания становится взаимосвязь между поэзией и фотографиями, автором которых является Вадим Балабан.

Ключевые слова: поэзия, визуальность, фотография, метафора.

Балабан Вадим Анатольевич – уральский поэт. Родился 16 октября 1978 года в городе Троицке Челябинской области.

Первые стихотворения Вадим Балабан начал писать еще в шестом классе. А спустя некоторое время отправил тетрадь своих произведений на городской молодежный литературный конкурс. Так, в канун нового 1993 года, на странице местной газеты среди стихов других конкурсантов было опубликовано стихотворение и Вадима Балабана. С этого начался творческий путь Вадима Балабана как поэта.

Стихи поэта публиковались в журналах «Урал», «Зинзивер», «Гвидеон», «Василиск», «Плавучий мост», «Вещь», «Белый ворон», «Новая реальность», «Паровозь», «Южное сияние» и других. Автор сборников стихов «Памятник» (2010), «Стихи. 1998–2013» (Челябинск, Издательство Марины Волковой, 2014, серия «Галерея Уральской Литературы»), «Нулевая Палата» (Кыштым, Мегалит, 2015, серия «Только для своих»). Участник антологий «Современная уральская поэзия. 2004–2011», «Русская поэтическая речь. 2016». Вадим Балабан являлся участником проекта «ГУЛ» («Галерея уральской литературы») и «Год уральской литературы»), автопробегов «ГУЛ».

Движущее средство поэзии Вадима Балабана – звучность и визуализация. В его поэзии даже паузы имеют свой звук и особую ритмику. Музыкальность стихотворений особенно заметна при авторском чтении. Но каждый, кто читает стихи Балабана самостоятельно, может отметить для себя, что расположение и длительность его пауз позволяет читать стихотворение с разными интонациями одновременно.

Особенность поэтики уральского поэта в том, что в его произведениях есть мотив движения и зафиксированной протяжённости: «три буквы едут воевать...», «...дном переходит рыбак». А сами стихи благодаря такому эффекту воспринимаются как бесконечное движение: от кого спасается лирический герой или, напротив, кем он ведом на протяжении всей подборки, остаётся загадкой, на которую нет четкого ответа, иногда просто невозможно уследить за меняющимися кадрами.

Мозаичность порой трудно понять, а концовка не всегда имеет мощную энергетику, но при повторном чтении открывается твёрдый и мужественный жест.

Например, стихотворение «предметы двигая в трубе», где рефрен «три буквы едут воевать» не только задаёт особый энергетический посыл, но и отсылает к многообразию

смыслов – от самого грубо-очевидного, ассоциируемого с устойчивым выражением «послать на три буквы», до сказки про трёх богатырей и атмосферы детского спектакля.

Вадим Балабан имеет характерные и узнаваемые особенности поэзии: от характерной расфокусировки зрения, позволяющий наблюдать одновременно за множеством предметов и их движением, до игровых стратегий и превосходства звучания над смыслом.

«где поезд выгнутый направо
уводит хроники состава
кричат грачи как басмачи
свой ахтунг-ахтунг из ночи»

Поэзия Челябинска уже вписана в уральский региональный текст, в контекст современной российской литературы, потому что развивает общие для литературной эпохи черты, мотивы, образы, интонацию. Вместе с тем, эта общая интонация современной литературы складывается из ярких индивидуальностей поэтов, каждый из которых имеет собственный опыт осмысления, понимания и проживания жизни, что находит отражение в их творчестве. Эти личные поэтические истории с неповторимо-индивидуальным фокусом взгляда на мир помогают понять настоящее нашей литературы и заглянуть в будущее.

Индивидуальным словарём поэтических образов в стихотворениях Вадима Балабана являются пространственные координаты: поле, равнина, небо.

Главной особенностью поэта является не стремление за пределы личностного пространства, а исповедальные интонации, которые иногда используются, сглаживая иронические речевые вставки, и благодаря этому некоторые высказывания в его поэзии воспринимаются как откровение.

«пройдя до половины реки встали
застыв прозрачной головой во льду
...он «ох» поет кровавыми устами
в две тысячи пятнадцатом году...»

В стихотворениях Вадима Балабана можно найти смешения лирических форм и даже культур. Например, в стихотворении «Ливийская поминальная».

Стихотворение Вадима Балабана «Ливийская поминальная» находится на стыке двух культур: славянской (на это указывает песенный рефрен «люли-люли») и восточной (льва сожрали шакалы – отсылка к восточным легендам, где шакалы являются воплощением подлости, а лев – это смелый и царственный хищник / пожары ни капли ливня – намек на жаркие пустыни Ливии) [10].

«пойду ль выйду ль я из ливана
в ливию
левиафана держи крепче
ой люли люли муаммара держи крепче отче
дома дыма не зреют не могут очи
всё проходит с утра до ночи»

Лирический герой произносит молитву о погибшем «Муаммаре» (Каддафи) и новом всепоглощающем Левиафане (Уолл-стрит).

На стихи Вадима Балабана «Ливийская поминальная» был снят клип. Режиссером выступил Ник Медведев, клип был опубликован в 2017 году.

Видео расширяет семантический смысл произведения.

Видеопозитический клип «Ливийская поминальная» Вадима Балабана соединяет в себе визуальную и саунд-поэзию. Зритель погружается в сюрреалистическое пространство сна. Монотонное прочтение стихотворения погружает зрителя/слушателя в транс.

В его стихах особое место отдается образу сна и сновидений. Например, в стихотворении «Из природы сна и воды» основными мотивами являются мотив сна, смерти, фатума.

«она спала и вздрагивала может
ей кто-нибудь из местных не поможет
она чертила в воздухе не воду
а лишь чистейшую свою природу»

Стихотворение словно описывает последний предсмертный сон девушки, который качает ее на волнах и медленно тянет в бездну небытия. Ритмическая монотонность словно погружает читателя в транс, сновидение. Этот сон не предсмертная агония человека, в случае этого стихотворения прослеживается погружение в метафизическое пространство, из которого уже нет возможности вернуться в привычный мир.

Смерть здесь не является трагедией, а существует как переход человека в другое состояние. Известно, что водная стихия имеет свойство порождать и убивать, а также преобразовать и дарить безмятежность. Основная мысль текста заключается в том, что смерть – это переход в иной, более совершенный мир.

Мотив воды в этом стихотворении дарит читателю ощущение необратимости, фатума и беспомощности человека перед обстоятельствами: «она спала, спадали водопады // листва катилась, разрушались грады // но водолазов не было в округе // одни круги и старые подруги».

Когда человеческая жизнь подходит к концу, становится неважно всё то, что с ним происходило на протяжении всей его жизни: «она спала и больше не проснулась // куда ушла откуда не вернулась // кого искала где остановилась // одна вода и люся испарилась».

Несмотря на то, что стихотворение посвящено теме угасания жизни, оно не погружает читателя в тоску. Торжественность пятистопного ямба, которым написано данное стихотворение, придает повествованию ясность и прямоту [10].

Помимо поэзии и музыки Вадим Балабан занимается фотографией. Фотовыставка Вадима Балабана побывала уже в четырех городах Урала: Каменске-Уральском, Екатеринбурге, Челябинске и Троицке.

С недавних пор в гуманитарных науках появились новые тенденции, связанные с интересом к изучению визуальной культуры. В поэзии Вадима Балабана визуальную сферу можно считать доминантой.

Художественное видение писателя обнаруживается во внимании к мелочам и стремлении к всеохватности зрения, в стереоскопичности образов, постоянном переключении зрительных планов, нерасчлененности зрения со звуковыми и тактильными ощущениями наблюдающего субъекта, в игре оптическими эффектами. Анализ повествовательных приемов, представляющих «зримый мир» на разных уровнях поэтики (пространственном, психологическом, фразеологическом и т.д.), является основой данного исследования. Стоит отметить, что современная философия и наука в целом ориентируются на новую модель мира: он воспринимается не как текст, а как образ.

По мнению современных ученых, в системе научно-исследовательской мысли обозначился т.н. «визуальный», или «иконический», поворот, который определяют как тенденцию к синтезу вербальных средств и визуальных форм.

Стоит отметить, что Вадим Балабан является истинным визуалом по своему психологическому типу восприятия мира. Визуалы – это люди, которые в большинстве случаев основываются на информации, приобретенной ими из визуального источника, а именно на той, которая была увидена своими глазами. Поэтому для визуалов крайне важно, чтобы информация находилась в поле их зрения. Для такого человека предоставленная возможность изучить материал посредством его прочтения является наилучшим способом усвоения информации. Только в том случае, когда визуал видит то, что ему необходимо запомнить, он способен по настоящему воспринимать. Зрение и слух у них работают в тандеме, если они не видят то, о чем идет речь, то, следовательно, будто они и не слышат. Люди с доминирующей визуальной системой часто являются хорошими рассказчиками, как правило, они энергичны, подвижны, мобильны, быстро разговаривают, очень нетерпеливы в разговоре и активно жестикулируют, особенно, когда увлечены (так они указывают на мысленные воображаемые образы). Когда визуал что-либо объясняет, он старается продемонстрировать некий образ, возникающий перед его глазами, это что-то сродни описанию картины, причем такое описание является красочным и детальным.

Чаще всего Вадим Балабан использует визуальные эффекты и приемы повествования, которые связаны с предметом созерцания. Пейзажные описания способны перенастраивать видение, изменять позицию, влиять на наблюдателя посредством визуальных эффектов, представляемых зрению.

Одним из инструментов становится визуальная метафора, которая актуализует разрозненные детали и делает их взаимосвязь «видимой» в пространстве текста, т.е. вводит в рассказ авторский ракурс.

Как показывают современные исследования, степень и способы «визуализации» литературного произведения зависят от эпохи, культурной среды и личности конкретного автора. В истории литературы прослеживается смена типов визуальности и моделей зримости. Началом «визуального поворота» большинство ученых считают первую треть XX века – время синтеза искусств, активного вторжения визуального в сферу литературы. Новейшие достижения в изучении этого периода связаны с развитием междисциплинарных исследований, способных вывести изучение литературы в широкий культурный контекст. Изучение литературной визуальности включает различные аспекты: в поле зрения исследователей оказываются визуальные образы и мотивы; оптические метафоры и мифологемы; «структуры зрения» и «инструментальное зрение»; субъекты видения (типы наблюдателя); смена и соотношение точек зрения и планов изображения; взаимодействие литературы с визуальными искусствами; соотношение литературных текстов и их сценариев и киноверсий; визуально-графический образ текста [3].

Эффект одновременного нахождения наблюдателя снаружи и внутри описываемого локуса связан с расширением и сужением поля зрения, приемом переключения повествовательной «точки зрения» (рассказчика и персонажа или наоборот). С эффектом трансформации зрения отчетливо корректирующих приемы восприятия визуальных объектов в момент зеркального отражения. Завершает пейзажное описание у Балабана эффект зрительного потрясения или зачарованности представляемой картиной, он сопоставляется с приемом сочетания блеска и музыки и приемом достраивания визуального образа до олицетворения, оживления ландшафта.

Вадим Балабан является не только талантливым поэтом, но еще и фотографом. Его фотографии отличаются особым стилем и цветом. Практически каждая фотография Вадима Балабана подвергается обработке.

Коррекция нужна для того, чтобы приблизить сделанное фотоаппаратом изображение к тому, как мы воспринимаем, или хотим представить на снимке окружающий мир.

Коррекция фото в графических редакторах позволяет раскрыть максимальный потенциал, который хранит каждое изображение, независимо от того, на какую технику оно было сделано.

Вадим Балабан использует художественную ретушь фотографий – это различная цветовая коррекция, перевод в черно-белый снимок, имитация старинных фотокарточек, тонирование и другую художественную обработку. Особенно в его творчестве выделяются фотографии в движении, это основной способ обработки его фотографий.

Вадим Балабан использует съемку в движении. Основная суть фотографии в движении заключается в передаче динамики. А если в снимке есть размытие, то это уже не просто фотография, а целая история. Такой повествовательный элемент сделает изображение оригинальным и менее статичным.

Обработка его фотографий является авторской и основана на художественном видении. Как признается сам автор, его фото и стихи это симбиоз его творчества. У такой обработки нет других законов кроме авторского ощущения и его воплощения особого мира на фотографии.

Стоит отметить тот факт, что все творчество Вадима Балабана, будь то, поэзия, фото или видео – все это всегда мотив движения. Состояние ирреальности, которое заменяет реальный мир на мир хаоса, но этот хаос очень плавный и медленный, как и сами стихи поэта.

Список литературы

1. Арнхейм, Р. В защиту визуального мышления // Арнхейм, Р. Новые очерки по психологии искусства. – М. : Прометей, 1994. – С. 153–173. – Текст : непосредственный.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с. – Текст : непосредственный.
3. Гребенщикова, А. Г. Поэтика Визуальности в русской прозе 1920–1930-х : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.02 / Александра Геннадьевна Гребенщикова. – Харьков, 2012. – URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/13467/2/> (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.
4. Гришакова, М. Визуальная поэтика В. Набокова / М. Гришакова. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2002. – № 54. – С. 34–46.
5. Лавлинский, С. П. О двух стратегиях художественной репрезентации зримости. К проблеме визуального в литературе / С. П. Лавлинский. – Текст : непосредственный // Дискурсивность и художественность: К 60-летию Валерия Игоревича Тюпы: Сборник научных трудов. – М. : Изд-во Ипполитова, 2005. – С. 60–70.
6. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература: 1950-1990 годы / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – Т. 1. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 413 с. – Текст : непосредственный.
7. Кулаков, Вл. Визуальность в современной поэзии: минимализм и максимализм / Вл. Кулаков. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 16. – С. 253–254.
8. Семьян, Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста как литературоведческая проблема : дисс. ... доктор филол. наук : 10.01.08 / Татьяна Федоровна Семьян. – Самара : Самарский государственный университет, 2006. – 389 с. – Текст : непосредственный.
9. Сонин, А. Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления / А. Г. Сонин. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2005. – № 6. – С. 115–123.
10. Татаурова, О. Э. Стратегия продвижения региональной поэзии на примере Уральской поэтической школы / О. Э. Татаурова. – URL: https://vkr.pspu.ru/uploads/3463/Tataurova_vkr.pdf (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

11. Флоренский, П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях / П. А. Флоренский. – Текст : непосредственный // Флоренский П. А. История и философия искусства. – М. : Мысль, 2000. – С. 81–296.

12. Ямпольский, М. Б. О близком. (Очерки немиметического зрения) / М. Б. Ямпольский. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 240 с. – Текст : непосредственный.

13. Янушкевич, А. С. Русский прозаический цикл: нарратив, автор, читатель / А. С. Янушкевич. – Текст : непосредственный // Русская повесть как форма времени. – Томск : Издательство Томск. ун-та, 2002. – С. 97–107.

FEATURES OF VADIM BALABAN'S CREATIVE STRATEGY

K. V. Gorunova

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk,
gorunovak@mail.ru*

T. F. Semian

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk,
semiantf@susu.ru*

The article examines the work of Vadim Balaban. The visual component of his poetry is presented as an element of the artistic whole, which creates a relationship with other elements of his work: photography and video poetry. Various visual and sound features of the text are considered. The subject of attention is the relationship of poems and photographs, the author of which is Vadim Balaban.

The driving force behind Vadim Balaban's poetry is his sonority and visualization.

The main feature of the poet is not striving outside the personal space, but confessional intonations, which are sometimes used to smooth out ironic speech inserts.

Vadim Balaban is not only a talented poet, but also a photographer. His photographs are distinguished by their particular style and color.

It is worth noting the fact that all the work of Vadim Balaban, be it poetry, photo or video - all this creates a special motive for movement.

Key words: poetry, visuality, photography, metaphor.

References

1. Arnheym, R. (1994). V zaschitu vizualnogo myishleniya [In Defense of Visual Thinking]. *Arnheym, R. Novyie ocherki po psihologii iskusstva* [Arnheim, R. New Essays on the Psychology of Art]. Moscow, Prometey, pp. 153–173 (in Russ.).

2. Bahtin, M. M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo, 445 p. (in Russ.).

3. Grebenshikova, A. G. (2012). *Poetika Vizualnosti v russkoy proze 1920–1930-h* [Poetics of Visuality in Russian prose of the 1920s–1930s], available at: <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/13467/2/>, accessed 22.08.2021 (in Russ.).

4. Grishakova, M. (2002). Vizualnaya poetika V. Nabokova [Visual poetics of V. Nabokov]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 54, pp. 34–46 (in Russ.).

5. Lavlinskiy, S. P. (2005). O dvuh strategiyah hudozhestvennoy reprezentatsii zrimosti. K probleme vizualnogo v literature [About two strategies of artistic representation of visibility.

On the problem of the visual in literature]. *Diskursivnost i hudozhestvennost: K 60-letiyu Valeriya Igorevicha Tyupy: Sbornik nauchnykh trudov* [Discursiveness and artistry: To the 60th anniversary of Valery Igorevich Tyupa: Collection of scientific works]. Moscow, Izd-vo Ippolitova, pp. 60–70 (in Russ.).

6. Leyderman, N. L. and Lipovetskiy, M. N. (2003). *Sovremennaya russkaya literatura: 1950-1990 godyi* [Modern Russian literature: 1950–1990]. Vol. 1. Moscow, Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 413 p. (in Russ.).

7. Kulakov, Vl. (1995). Vizualnost v sovremennoy poezii: minimalizm i maksimalizm [Visuality in modern poetry: minimalism and maximalism]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 16, pp. 253–254 (in Russ.).

8. Semyan, T. F. (2006). *Vizualnyiy oblik prozaicheskogo teksta kak literaturovedcheskaya problema* [The visual appearance of a prose text as a literary problem]. Samara, Samarskiy gosudarstvennyy universitet, 389 p. (in Russ.).

9. Sonin, A. G. (2005). Eksperimentalnoe issledovanie polikodovykh tekstov: osnovnyie napravleniya [Experimental study of polycode texts: main directions]. *Voprosyi yazykoznaniya* [Questions of linguistics], 6, pp. 115–123 (in Russ.).

10. Tataurova, O. E. *Strategiya prodvizheniya regionalnoy poezii na primere Uralskoy poeticheskoy shkolyi* [Strategy for promoting regional poetry on the example of the Ural poetry school], available at: https://vkr.pspu.ru/uploads/3463/Tataurova_vkr.pdf, accessed 22.08.2021 (in Russ.).

11. Florenskiy, P. A. (2000). Analiz prostranstvennosti i vremeni v hudozhestvenno-izobrazitelnykh proizvedeniyakh [Analysis of spatiality and time in artistic and visual works]. *Florenskiy P. A. Istoriya i filosofiya iskusstva* [Florensky P. A. History and philosophy of art]. Moscow, Myisl, pp. 81–296 (in Russ.).

12. Yampolskiy, M. B. (2001). *O blizkom. (Ocherki nemimeticheskogo zreniya)* [About the close (Essays on non-mimetic vision)]. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie*, 240 p. (in Russ.).

13. Yanushkevich, A. S. (2002). Russkiy prozaicheskii tsikl: narrativ, avtor, chitatel [Russian prose cycle: narrative, author, reader]. *Russkaya povest kak forma vremeni* [Russian story as a form of time]. Tomsk, Izdatelstvo Tomsk. un-ta, pp. 97–107 (in Russ.).

Горунова Карина Владимировна – магистрант кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

gorunovak@mail.ru

Семьян Татьяна Федоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

semiantf@susu.ru

УДК 070+902

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10304

**МЕДИАИНСТРУМЕНТАРИЙ ВОВЛЕЧЕНИЯ
В АРХЕОЛОГИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ
(НА ПРИМЕРЕ ПОРТАЛА «АРЗАМАС»)**

А. Р. Медведева

Челябинский государственный университет, Челябинск

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области
в рамках научного проекта № 20-412-740012 «Археология и общество:
феномен Аркаима в публичной сфере Челябинской области»*

В условиях повсеместного развития научно-популярной и просветительской тематики в медиа возникает необходимость рассмотрения инструментов трансляции такого знания в публичной сфере. Как показывает практика последних лет, даже при развитии публичности научных тем в журналистике некоторые кластеры остаются закрытыми для аудитории. Одним из таких кластеров является археология. В рамках исследования было проанализировано 20 материалов, посвященных тематике археологии на портале «Арзамас». Выявлены ключевые стратегии вовлечения в тему археологии на структурном (дискурс «расследования», внутренние особенности профессии, акцент на результатах раскопок, культурологический контекст) и системном (эффект «серийности», фрагментирование) уровне.

Ключевые слова: публичная археология, медиаинструментарий, вовлечение, образовательная журналистика, медиализация.

В журналистике остается актуальной проблема вовлечения в сложные, специфичные или закрытые для массовой аудитории темы. Одним из примером таких тем является сфера научного знания. В большей степени в медиасреде она оформилась в тренд (запрос) на научно-популярную информацию, однако некоторые научные дисциплины или отрасли науки все еще сохраняют значительную непредставленность в современных медиа. К таковым относится и публичная археология. Хотя тематика сама по себе не нова (первая книга под названием Public Archaeology была опубликована Чарльзом МакГимси в 1972 году), представленность археологического знания в медиасреде все еще остается проблемой. Г. Мошенка определял эту проблему следующим образом: «информирование общественности об археологических исследованиях через доступные и удобные для пользователя средства массовой информации, а не более серьезные и подробные образовательные средства. ... Общественные археологи часто забывают, что люди, по большому счету, не хотят быть археологами и не хотят огромных объемов подробных археологических знаний» [13. С. 9]. В разные периоды в медиа существовали различные способы вовлечения аудитории в специфичную тему археологии. Исследователи М. К. Глазырина, А. О. Кайсин и В. М. Харина при анализе местной периодической печати города Кирова в период с 1920-х по 2010-е гг. обобщают виды статей по археологической тематике, из которых нам важны четыре момента: 1) археолог сам пишет о своей деятельности в газету; 2) интервью у археологов; 3) журналист пишет репортаж с места раскопок или иной археологической деятельности; 4) материалы об археологических находках (строителями или простыми жителями) [2. С. 140–141]. Эти четыре вида статей представляют собой основные дискурсивные стратегии в археологических материалах.

Е. В. Куприянова отмечает, что проблема популяризации археологии зависит от нескольких факторов, которые в основном сводятся к малому количеству научно-популярных публикаций от самих археологов и затрудненностью их доступа к публикации в средствах массовой информации; отсутствием интереса журналистов к корректному отражению научной информации; общественной реакции, уже дезориентированной антинаучными публикациями и негативным имиджем, созданным такими работами [7. С. 26]. Важно, что замечания исследователя относятся к ситуации в информационном поле вокруг феномена Аркаима (укрепленное поселение эпохи средней бронзы рубежа XX/XVIII—XVIII/XVI веков до н. э., относящееся к так называемой «Стране городов»), подобные факторы могут быть справедливы для информационных изданий, но в тематических медиа можно наблюдать обратную тенденцию. Косвенным подтверждением может быть исследование М. С. Быковой и А. П. Бородавского, которые пришли к сходным выводам о дилетантизме публикаций на археологическую тематику на новостном портале lenta.ru [1].

В связи с развитием такого направления журналистики, как образовательная, археологическое знание фактически получило платформу для широкой трансляции. Сам термин «образовательная журналистика» определяется по-разному. Под образовательной журналистикой понимают «публицистические материалы на социально значимые образовательные темы СМИ» [12. С. 152]; инструмент для расширения педагогического процесса [9. С. 567–575]; площадку для обсуждения проблем образования [10]; отдельную функцию журналистики, отвечающую за распространение высоких культурных ценностей, воспитывать людей на образцах общемировой культуры [6. С. 350]. Нам в большей степени интересуют первое определение образовательной журналистики, которое делает акцент на журналистике как трансляторе определенного знания на широкую аудиторию. П. Катеринич определяет задачи образовательной журналистики следующим образом: «Мультимедийное мышление, использование “умных” идей, глубокое погружение в тему и присутствие в учебном процессе – основные задачи журналиста, пишущего на образовательные темы» [12. С. 152]. По нашему мнению, «образовательная журналистика» может рассматриваться как часть (и даже синоним) «культурно-просветительской журналистики».

Одним из таких медиа выступает портал «Арзамас», на котором археология также представлена рядом материалов. «Арзамас» использует специфичные инструменты популяризации культурного и научного знания, которые приводятся К. С. Стеценко, в том числе это культура повседневности, воссоздание образовательной атмосферы, акцент на документальности [11. С. 183–184].

Востребованной технологией для «Арзамаса» становится медиализация, выраженная, например, через таймлайн для облегчения восприятия информации. Е. Р. Гусейнова выделяет три свойства таймлайна на сайте «Арзамас», отвечающих требованиям медиализации: мультимодальность, гипертекстуальность и интерактивность [3. С. 934].

В рамках данного исследования мы проанализировали 20 материалов, посвященных теме «археология», на портале «Арзамас» (см. таблицу 1). Мы не рассматриваем ситуативное упоминание археологии, только целенаправленно посвященные этой теме материалы или материалы, имеющие раздел, посвященный археологии.

Таблица 1

Контент портала «Арзамас» по теме «археология»

Материал	Ссылка	Медиализация
Ликбез № 2 «Что такое античность»	https://arzamas.academy/materials/1284	текст + фотографии

Берестяные грамоты — 2020: жидиколосажаки и диалог зверей	https://arzamas.academy/mag/919-beresta	текст + фотографии
Опрос: что случилось с наукой в 2015 году	https://arzamas.academy/mag/236-opros	текст + фотографии + анимационный список
Как откопали Ричарда III	https://arzamas.academy/mag/389-richard	текст + фотографии
Помпеи: 8 вещей, которые мы узнали благодаря раскопкам	https://arzamas.academy/mag/866-pompei	текст + фотографии + список находок
История древнего Хорезма в 5 экспонатах Музея Востока	https://arzamas.academy/mag/608-oriental	текст (расшифровка) + фотографии + аудиозапись
Курс № 6 Мифы Южной Америки – Лев Клейн: «Будущее решается гуманитарным знанием»	https://arzamas.academy/materials/404	текст + фотографии
Проклятие фараонов и мумии: как возникла египетская готика	https://arzamas.academy/mag/252-mummy	текст + фотографии
Курс № 10 Генеалогия русского патриотизма – Как разобраться в истории России	https://arzamas.academy/materials/473	текст + фотографии
6 вещей, которые надо знать о рунах	https://arzamas.academy/mag/293-runi	текст + фотографии
Спецпроект «Как понять Россию» – Погребальные маски из обожженной глины	https://arzamas.academy/materials/1280	текст + фотографии + укрупнение объектов
Курс № 33 Жанна д’Арк: история мифа – Что такое школа «Анналов»	https://arzamas.academy/materials/979	текст + фотографии + списки + таблицы
Курс № 2 Исторические подделки и подлинники – Кто подделывал российские древности	https://arzamas.academy/materials/150	текст + фотографии
Курс № 6 Мифы Южной Америки – Комиксы мочика	https://arzamas.academy/materials/110	текст + фотографии
Кто такие половцы?	https://arzamas.academy/materials/674	текст + фотографии
Как работает реставратор	https://arzamas.academy/mag/369-restavr	текст + фотографии
Курс № 49 Как железные дороги изменили русскую жизнь – Как железные дороги произвели революцию.	https://arzamas.academy/courses/49/4	текст + фотографии
Микрорубрики – «Мозаика дня»	https://arzamas.academy/micro/mosaic	текст + фотографии
Микрорубрики – «Фреска дня»	https://arzamas.academy/micro/fresca	текст + фотографии
Микрорубрики – «Граффити дня»	https://arzamas.academy/micro/graffiti	текст + фотографии

По итогам анализа мы можем выделить несколько стратегий вовлечения, использующихся на портале «Арзамас». Условно мы можем разделить их на две категории: структурные стратегии (изменения внутри текста, организация подачи тематики в рамках одного материала); системные стратегии (организация подачи нескольких материалов, посвященных археологии).

Структурные стратегии вовлечения:

1. Аналогия с дискурсом «расследования». Данная стратегия реализуется через разного рода лексические аналогии с терминологией детективного расследования: «Задача археолога – заставить находки заговорить; использовать их как улики, которые могут как можно больше рассказать о том времени и тех людях, которые их создали» («Что такое античность», <https://arzamas.academy/materials/1284>); «В первую очередь необходимо было как можно точнее датировать смерть найденного человека – и сравнить дату с датой смерти Ричарда III» («Как откопали Ричарда III», <https://arzamas.academy/mag/389-richard>).

2. Рассказ о внутренних особенностях профессии. При помощи такой стратегии раскрываются особенности археологии как деятельности, процесса раскопок и пр.: «Раскапывая памятник, археолог его тем самым разрушает: уже никто никогда не сможет вернуться на то же место, чтобы проверить, что там было на самом деле» («Что такое античность», <https://arzamas.academy/materials/1284>); интервью с самими археологами (Лев Клейн: «Будущее решается гуманитарным знанием», <https://arzamas.academy/materials/404>); о российских древностях и подделках в археологии («Кто подделывал российские древности», <https://arzamas.academy/materials/150>); особенности междисциплинарного взаимодействия («Как работает реставратор», <https://arzamas.academy/mag/369-restavr>).

3. Центр внимания – результаты раскопок, то есть информация, данные, предметы. Такая стратегия больше сосредоточена на предметном воплощении раскопок: каких-либо необычных предметах, артефактах, предметах быта. В таком случае, интерес для читателя может представлять именно находка, а не процесс ее получения. Таким найденным предметам после раскопок может быть посвящен целый материал («Помпеи: 8 вещей, которые мы узнали благодаря раскопкам», <https://arzamas.academy/mag/866-rompei>); «История древнего Хорезма в 5 экспонатах Музея Востока», <https://arzamas.academy/mag/608-oriental>; «6 вещей, которые надо знать о рунах», <https://arzamas.academy/mag/293-runi>); этот материал может быть построен с внедрением дискурса «расследования» с большим упором на загадки предметов раскопок («Комиксы мочика», <https://arzamas.academy/materials/110>; «Кто такие половцы?», <https://arzamas.academy/materials/674>).

4. Культурологический контекст: вписывание археологии в культурный код общества. Реализуется на портале «Арзамас», например, путем вписывания археологии в жанр «египетская готика» («Проклятие фараонов и мумии: как возникла египетская готика», <https://arzamas.academy/mag/252-mummy>); упоминания роли археологии в контексте истории России («Как разобраться в истории России», <https://arzamas.academy/materials/473>); «Лучшая вещь в истории России», <https://arzamas.academy/materials/1280>; «Как железные дороги произвели революцию», <https://arzamas.academy/courses/49/4>); упоминание академического контекста «школы Анналов» («Что такое школа “Анналов”», <https://arzamas.academy/materials/979>).

Системные стратегии вовлечения:

Создание эффекта «серийности». Такая стратегия подразумевает использование репортажа как отслеживания какого-либо археологического процесса, протяженного во времени. На портале «Арзамас» таковым свойством обладает, например, ежегодный репортаж с т.н. «берестяной» лекции А. Гиппиуса об археологических

находках с элементами дискурса «расследования»: «Можно было, как когда-то у Андрея Анатольевича Зализняка, предлагать свои версии – в чате, который историк Савва Михайлович Михеев (тоже участвовавший в расшифровке берестяных грамот) зачитывал вслух» («Берестяные грамоты — 2020: жидиколосакажи и диалог зверей», <https://arzamas.academy/mag/919-beresta>).

1. Фрагментирование дискурса «археологии». Стратегия, основанная на представлении археологии не в системе, но отдельными фрагментами, как правило, сгруппированными по одному критерию. Реализация такого фрагментирования осуществляется несколькими способами: внедрение интерактивного списка «археология» в материал («Опрос: что случилось с наукой в 2015 году», <https://arzamas.academy/mag/236-opros>); создание микрорубрик по теме «археология», в основном сосредоточенных на результатах раскопок («Мозаика дня», <https://arzamas.academy/micro/mosaic>; «Фреска дня», <https://arzamas.academy/micro/fresca>; «Граффити дня», <https://arzamas.academy/micro/graffiti>).

Таким образом, инструментарий вовлечения в дискурс археологии на портале «Арзамас» сосредоточен вокруг двух основных подходов к организации информации. Структурный подход ориентирован на вскрытие внутренних особенностей профессии, позволяющих рядовому читателю ознакомиться с деятельностью археологов «изнутри». Также предпринимаются попытки вовлечь пользователей в археологический контекст путем использования понятных для любого читателя атрибутов профессии – истории предметов (акцент на результатах раскопок), культурологического контекста профессии, то есть привязки к массовой культуре. На системном уровне используются общие форматы для портала «Арзамас»: фрагментирование и создание эффекта «серийности». Фрагментирование, выраженное, главным образом, форматом микрорубрик является общим форматом для разных тематик на портале, тем не менее, микрорубрики, относящиеся к археологии, так же в большей степени сосредоточены на результатах раскопок (предметах древности). Эффект «серийности» используется в отношении тематики археологии единожды, хотя потенциально обладает возможностью вовлечения пользователя в длинные по времени процессы, сохраняя напряжение. Однако стоит отметить, что портал «Арзамас» не использует в полной мере все доступные на сайте инструменты медиализации в отношении тематики археологии, ее место в общем тематическом пространстве сайта маргинализировано.

Список литературы

1. Быкова, М. С. Отражение в федеральных электронных средствах массовой информации событий по археологии эпохи палеометалла в России и мире / М. С. Быкова, А. П. Бородавский. – Текст : непосредственный // *Universum Humanitarium*. – 2016. – № 2. – С. 38–57.
2. Глазырина, М. К. Упоминания в периодической печати археологических исследований в городе Кирове в XX-начале XXI века / М. К. Глазырина, А. О. Кайсин, В. М. Харина. – Текст : непосредственный // *Общество. Наука. Инновации (НПК-2020)* : сб. ст. : XX Всерос. науч.-практ. конф., 17 февр. – 26 апр. 2020 г. – Киров : Вятский государственный университет, 2020. – С. 138–143.
3. Гусейнова, Е. Р. Таймлайн как элемент медиализации (на примере сайта просветительского проекта «Арзамас») / Е. Р. Гусейнова. – Текст : непосредственный // *Молодёжь третьего тысячелетия* : сб. науч. статей. – Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2019. – С. 931–935.
4. Дмитриева, К. К. Сравнительная характеристика сайтов «Арзамас» и «Эдсайтмент» / К. К. Дмитриева. – Текст : непосредственный // *Ломоносов-2020*:

Материалы XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020» (22–24 апреля 2020 года, г. Севастополь) / под ред. О. А. Шпырко. – Севастополь : Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в Севастополе, 2020. – С. 107–108.

5. Загидуллина, М. В. Археологическая тематика в СМИ в аспекте «публичной археологии» / М. В. Загидуллина. – Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2021. – Т. 27. – № 1. – С. 40–48.

6. Комарова, Н. И. Образовательная журналистика для молодежной интернет-аудитории / Н. И. Комарова, А. С. Сухарева. – Текст : непосредственный // Modern Science. – 2020. – № 4-3. – С. 349–352.

7. Куприянова, Е. В. Заповедник «Аркаим» и проблемы популяризации археологии на Южном Урале / Е. В. Куприянова. – Текст : непосредственный // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2014. – № 12 (341). – С. 22–29.

8. Куприянова, Е. В. Поселение Аркаим и популяризация археологии на Южном Урале (к вопросу о проблемах взаимодействия науки и массового сознания) / Е. В. Куприянова. – Текст : непосредственный // Этнографическое обозрение. – 2014. – № 5. – С. 146–161.

9. Лейкин, В. В. Образовательная журналистика: проблемы и перспективы / В. В. Лейкин. – Текст : непосредственный // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2. – № 2. – С. 567–575.

10. Назарова, Н. Е. Образовательная журналистика: проблемы и перспективы / Н. Е. Назарова. – Текст : непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2010. – Т. 1. – № 1. – С. 13–18.

11. Стеценко, К. С. Инструменты внедрения культуры в повседневную жизнь человека (на примере образовательного проекта «Арзамас») / К. С. Стеценко. – Текст : непосредственный // Медиасреда. – 2020. – № 1. – С. 181–185.

12. Katerynych, P. Educational journalism in Ukraine: current status and development prospects / P. Katerynych. – Текст : непосредственный // Синописис: текст, контекст, медиа. – 2020. – Vol. 26. – № 4. – P. 151–158.

13. Moshenska, G. Key concepts in public archaeology / G. Moshenska. – London : UCL Press, 2017. – 252 p. – Текст : непосредственный.

MEDIA TOOLS OF INVOLVEMENT IN ARCHAEOLOGY TOPIC (ON THE EXAMPLE OF THE PORTAL «ARZAMAS»)

A. R. Medvedeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Chelyabinsk Region within the framework of the scientific project No. 20-412-740012 «Archeology and Society: the Arkaim Phenomenon in the Public Sphere of the Chelyabinsk Region»

In the context of the widespread development of popular science and educational topics in the media, it becomes necessary to consider the tools for broadcasting such knowledge in the public sphere. As the practice of recent years shows, even with such a development of publicity in

scientific topics, some clusters remain closed to the audience. One of such clusters of education is the topic of archeology. The study analyzed 20 materials on the topic of archeology on the Arzamas portal. The key strategies of involvement in the topic of archeology at the structural (discourse of “investigation”, internal peculiarities of the profession, emphasis on the results of excavations, cultural context) and systemic (effect of “seriality”, fragmentation) level have been identified.

Key words: public archeology, media tools, involvement, educational journalism, medialization.

References

1. Byikova, M. S. and Borodovskiy, A. P. (2016). Otrazhenie v federalnykh elektronnykh sredstvakh massovoy informatsii sobyitiy po arheologii epohi paleometalla v Rossii i mire [Reflection in the federal electronic media of events on archeology of the era of paleometal in Russia and the world]. *Universum Humanitarium*, 2, pp. 38–57 (in Russ.).
2. Glazyirina, M. K., Kaysin, A. O. and Harina, V. M. (2020). Upominaniya v periodicheskoy pechati arheologicheskikh issledovaniy v gorode Kirove v XX-nachale XXI veka [Mentions in periodicals of archaeological research in the city of Kirov in the XX-beginning of the XXI century]. *Obschestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2020)* [Society. The science. Innovation (NPK-2020)], pp. 138–143 (in Russ.).
3. Guseynova, E. R. (2019). Taymlayn kak element medializatsii (na primere sayta prosvetitel'skogo proekta «Arzamas») [Timeline as an element of medialization (on the example of the site of the educational project “Arzamas”)]. *Molodyozh tretego tyisyacheletiya* [Youth of the third millennium], pp. 931–935 (in Russ.).
4. Dmitrieva, K. K. (2020). Sravnitel'naya harakteristika saytov «Arzamas» i «Edsaytment» [Comparative characteristics of the sites “Arzamas” and “EDSITEment”]. *Lomonosov-2020: Materialy XXVII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Lomonosov-2020» (22–24 aprelya 2020 goda, g. Sevastopol)* [Lomonosov-2020: Proceedings of the XXVII International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists «Lomonosov-2020» (April 22-24, 2020, Sevastopol)], pp. 107–108 (in Russ.).
5. Zagidullina, M. V. (2021). Arheologicheskaya tematika v SMI v aspekte «publichnoy arheologii» [Archaeological topics in the media in the aspect of “public archeology”]. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kulturyi* [News of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture], 1, Vol. 27, pp. 40–48 (in Russ.).
6. Komarova, N. I. and Suhareva, A. S. (2020). Obrazovatel'naya zhurnalistika dlya molodezhnoy internet-auditorii [Educational journalism for the youth Internet audience]. *Modern Science*, 4-3, pp. 349–352 (in Russ.).
7. Kupriyanova, E. V. (2014). Zapovednik «Arkaim» i problemy populyarizatsii arheologii na Yuzhnom Urale [Reserve “Arkaim” and the problems of popularizing archeology in the South Urals]. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* [Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archeology], 12 (341), pp. 22–29 (in Russ.).
8. Kupriyanova, E. V. (2014). Poselenie Arkaim i populyarizatsiya arheologii na Yuzhnom Urale (k voprosu o problemakh vzaimodeystviya nauki i massovogo soznaniya) [Settlement of Arkaim and the popularization of archeology in the South Urals (on the problem of interaction between science and mass consciousness)]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 5, pp. 146–161 (in Russ.).

9. Leykin, V. V. (2020). *Obrazovatel'naya zhurnalistika: problemy i perspektivy* [Educational journalism: problems and prospects]. *Global and Regional Research*, 2, Vol. 2, pp. 567–575 (in Russ.).

10. Nazarova, N. E. (2010). *Obrazovatel'naya zhurnalistika: problemy i perspektivy* [Educational journalism: problems and prospects]. *Prepodavatel XXI vek* [Teacher of the XXI century], 1, Vol. 1, pp. 13–18 (in Russ.).

11. Stetsenko, K. S. (2020). *Instrumentyi vnedreniya kulturyi v povsednevnyuyu zhizn cheloveka (na primere obrazovatel'nogo proekta «Arzamas»)* [Instruments for introducing culture into everyday life of a person (on the example of the educational project “Arzamas”)]. *Mediasreda* [Media environment], 1, pp. 181–185 (in Russ.).

12. Katerynych, P. (2020). *Educational journalism in Ukraine: current status and development prospects. Sinopsis: tekst, kontekst, media* [Synopsis: text, context, media], 4, Vol. 26, pp. 151–158.

13. Moshenska, G. (2017). *Key concepts in public archaeology*. London, UCL Press, 252 p.

Медведева Арина Ринатовна – ассистент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Челябинский государственный университет.

arinamka@gmail.com

УДК 069

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10305

БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ И ЛУВР: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ

Е. В. Минькова, И. В. Топчий

Челябинский государственный университет, Челябинск

Тема создания интернет-порталов в целом, и для заведений культуры, в частности не теряет своей актуальности уже на протяжении многих лет. Разработчики новых ресурсов стремятся сделать сайт удобным для пользователя и при этом наполненным с точки зрения содержания. Авторы статьи разработали ряд критериев, которые стоит учитывать разработчикам при создании официальных сайтов музеев. Анализ крупнейших мировых музеев, проведенный на основе разработанных критериев, показал, что даже сайты лидеров культурной отрасли требуют доработки.

Ключевые слова: сравнительный анализ, критерии, музей, сайт музея, Лувр, Британский музей.

Разработка критериев оценки сайтов

Разработка темы статьи потребовала обращения к исследованиям, посвященным музейной тематике, и к анализу их сайтов, в частности. Критерии оценки качества официальных сайтов учреждения культуры, позволяющие оценить качественность контента, описывают Н. И. Гендин и Н. И. Колкова [2], Н. С. Скорик и В. К. Михайлов [17]. Понятие «виртуальный музей», основы его создания, критерии, функции и характеристику мы выделили из работ Т. Е. Максимовой, А. К. Гутновой, О. В. Кулевой, Ю. Ю. Калатуры, Е. С. Юдкиной, Л. И. Жировой [5; 8; 9; 10; 21]. Примеры описания и создания музейных сайтов, представлены в работах Ю. С. Артамоновой, А. Б. Перловой, Д. Г. Рябова и О. М. Цехановича, С. С. Головиной и др. [1; 3; 14; 15] Технические возможности некоторых сайтов рассматриваются в работе А. А. Яшиной, В. В. Антроповой, О. В. Самаковской, К. А. Червонюк [16; 20; 22].

Близкими по тематике оказались работы А. Б. Перловой, Н. Н. Грибовской и О. А. Гуринович. А. Б. Перлова предлагала в качестве критериев оценки сайтов использовать следующие: информативность, оформление, структуру, обновляемость, техническое исполнение и обратную связь [14]. Технические параметры, а именно производительность сайта предлагают рассматривать Н. С. Скорик и В. К. Михайлов [17], но эти данные можно получить, только обращаясь к специализированным сервисам. А. Р. Медведева обращается к медиаэстетическому компоненту интерфейса. Исследователь считает, что «интерфейс является определенной рамой для восприятия и ориентации в информации, диктующий правила для коммуникации» [12. С. 60]. Н. Н. Грибовская и О. А. Гуринович обращаются в своем исследовании к понятию виртуальной выставки и выделяют ряд ее преимуществ перед традиционной: доступность, динамичность, многофункциональность, эргономичность и интерактивность [4].

Анализ источников, рекомендации веб-дизайнеров, а также собственные наблюдения, позволили нам составить ряд критериев для сравнения и анализа сайтов:

1. Удобность в навигации сайта – максимально комфортный интерфейс для пользователей. Меню сайта должно быть понятным; не перегруженным, но в то же время развернутым и полным, содержащим в себе переходные кнопки со ссылками на всю нужную информацию. Название переходных кнопок должно соответствовать тому, что

человек увидит при нажатии. Присутствие исчерпывающих фактов и сведений о музее, его деятельности и мероприятиях.

2. Дизайн – нужно учитывать сочетание, формулы и значение цвета, чтобы избежать сайта «попугая» и не отпугнуть людей пестрыми, режущими глаз оттенками. Удобный для чтения шрифт, правильно подобранные интервалы, расположение элементов и изображений. Дизайн должен соответствовать контенту, например: нельзя располагать картинку корма для кошек на официальном сайте музея. Порталу музея необходимо иметь четкие изображения своих самых популярных экспонатов и их историю.

3. Качественный контент – основа сайта. Он должен периодически обновляться и содержать в себе достоверную информацию, соответствующую нормативно-правовому акту, который устанавливает требования ведения и создания сайтов для культурных учреждений. Кроме достоверности, мы должны учитывать то, насколько грамотно и интересно выстроен контент; насколько полезна получаемая информация посетителю. Если человек зашел на сайт, чтобы узнать цену билета в музей, он должен с легкостью получить эту информацию. Каждая рубрика сайта должна быть функциональна и наполнена в соответствии с тематикой и необходимостью ее расположения на этом ресурсе.

4. Способ связи / контакты – официальный сайт обязан иметь блок с контактами и адресом расположения с возможностью просмотра места на карте. Раздел контакты, желательно, должен иметь номер для уточнения каких-то вопросов или чат со специалистами, электронную почту и ссылки на социальные сети.

5. Конфиденциальность личных данных – на сайте должен быть блок, с указанием условий использования персональных данных музеем и самим сайтом.

6. Кроссплатформенность и кроссбраузерность – ресурс должен иметь возможность перестраиваться под разные устройства (телефон, ноутбук, планшет, компьютер и т. д.) и корректно отображаться в любом браузере.

7. Упрощенный поиск – большим плюсом выступает строка поиска, с помощью которой можно найти информацию по ключевым словам. На сайте, где содержится большое количество важной информации обязательно должна быть возможность быстрого поиска.

8. Перевод – важно уделить внимание возможности перевода сайта на разные или хотя бы основные языки мира, особенно если это сайты международных музеев.

9. Специальные возможности – неотъемлемая часть идеального сайта – помощь в пользовании им лицам с ограниченными возможностями, а именно субтитры в видео/аудио и аудиогид. Или же ссылка с переходом на тот же сайт, но адаптированный для лиц с ограниченными возможностями.

10. Раздел с отзывами посетителей – критерий, способствующий привлечению новых посетителей в музей, благодаря коммуникации людей друг с другом. На сайте музея должен располагаться блок, где можно будет поделиться впечатлениями или задать вопрос бывшим посетителям.

11. Наличие виртуального музея – один из главных критериев. Портал должен иметь свою онлайн копию с 3d экспонатами и их историей. Он должен быть удобным и простым в эксплуатации. Четкие изображения с их описанием и возможностью легко передвигаться по виртуальному музею.

Анализ сайтов

Ранее мы уже обращались к разработанным критериям, применяя их к анализу сайта регионального музея [18], а также пробуя применить их к анализу сайтов региональных СМИ [13]. В данной работе мы проведем апробацию наших критериев на сайтах ведущих мировых музеев – Лувра и Британского музея.

Лувр – крупнейший художественный музей в Париже и в то же время, самый посещаемый музей мирового искусства. Здание ведет свою историю с 1190 года, но в качестве музея Лувр открыл свои двери лишь 10 августа 1793 года. Масштаб музея настолько велик, что его невозможно полностью обойти за один день. Для этого понадобится, как минимум, неделя, при условии, что вы очень быстро просмотрите все его содержимое [19]. Конечно же, один из самых крупных музеев мира не может обойтись без официального сайта – <https://www.louvre.fr>. За 3 первых месяца тотального локдауна, количество онлайн-посещений музея дошло до 10,5 млн человек, что даже немного превышает годовое посещение Лувра в очном режиме в 2018 (10,2 млн) и 2019 (9,6 млн) годах [7].

Британский музей называют вторым ведущим музеем мира, после Лувра. Возведен в Лондоне в 1753 году и основывался на коллекции трех людей: Хэнса Слоуна, Роберта Харли и Роберта Коттона [11]. В настоящее время, Британский музей занимает 92 тысячи квадратных метров земли и все так же вызывает большой интерес у туристов и ценителей искусства. Имеет свой магазин, разные членства, клубы для обучения, множество видов экскурсий и туров. На официальном сайте Британского музея (<https://www.britishmuseum.org>) располагается вся информация о нем и около 4,5 миллионов виртуальных копий экспонатов, что дает возможность посещать музей в режиме онлайн. Виртуальный музей послужил альтернативой очного посещения и продвижения музея. Особенно в период локдауна 2020 года.

Проанализируем сайты указанных музеев, используя разработанные нами критерии.

1. Навигация сайта

В первом критерии оба сайта схожи, но портал Лувра удобнее тем, что вся информация блока вынесена на одну страницу, нет необходимости открывать множество вкладок. На сайте же Британского музея большое количество разных вкладок на одну тематику, либо очень схожую с ней. Сайту не хватает системности, чтобы одна тема была полностью раскрыта на одной странице, а не разбросана частичными тематиками по сайту.

2. Дизайн

В дизайне у обоих сайтов есть свои недочеты. У Британского музея – это лишь фон на двух страницах: там расположены изображения нескольких неизвестных людей на каком-то мероприятии, более обосновано было бы решение поставить на фон изображение своих экспонатов. На сайте Лувра противоречий правилам несколько больше. Среди них: многообразие используемых цветов и их не сочетаемость; слишком частая смена размера и выделения шрифта – это создает впечатление беспорядка, и некоторая информация просто теряется.

3. Качество контента

Сайт Британского музея превосходит портал Лувра в аспекте наполненности и работоспособности, на нем мы видим большое разнообразие контента. К достоинствам сайта Лувра можно отнести необычные идеи расположения переходных ссылок, грамотный выбор места для информации о цене билетов и правильное разграничение большого текста по микро-темам, благодаря которым, посетитель легко его прочитает и ничего не упустит. Но разработчикам сайта Лувра нужно разобраться с техническими неполадками работы портала, такие как присутствующие, но не работающие кнопки и дефицит информации.

4. Способ связи/контакты

По данному критерию оба сайта хорошо представляют информацию. Помимо обязательно информации, такой как адрес, телефон для связи, электронный адрес, на сайтах располагается и дополнительная информация, например варианты проезда на велосипеде, метро и т. п.

5. Конфиденциальность личных данных

Оба портала полностью раскрывают тему конфиденциальности данных и возможные случаи использования личной информации посетителей. Все решения разработчиков, касаемо этого критерия, нам кажутся правильными и обоснованными.

6. Мобильность

Функция перестройки сайта на разные устройства присутствует на обоих ресурсах. При этом стоит отметить, что сайт Лувра стал мобильным совсем недавно – в начале апреля 2021 г.

7. Упрощенный поиск информации

На официальном сайте Британского музея, точно так же, как и на официальном сайте Лувра, данная функция работает исправно. По ключевым словам, можно найти всю необходимую информацию всего за пару секунд.

8. Перевод

Перевод ресурса оказался слабой стороной для обоих сайтов. Так как это сайты международных музеев – на них должен быть перевод на основные языки мира. Сайт Лувра можно перевести на 4 языка: английский, французский, испанский и китайский, используя меню на главной странице. На сайте Британского музея выбора языков для перевода гораздо больше, но перевести можно лишь одну страницу с аудиогидом. Причем, чтобы найти как это сделать, необходимо сначала найти этот раздел внутри сайта, который в свою очередь, представлен только на английском языке.

9. Раздел для лиц с ограниченными возможностями

Ни тот, ни другой сайт не развил свои возможности в этом направлении. Нет ни аудио, ни видео, ни субтитров, не говоря уже об отдельной ссылке на этот же сайт, но разработанный специально «для лиц с ограниченными возможностями». Это является большим минусом для обоих ресурсов.

10. Раздел с отзывами посетителей

На первый взгляд кажется, что это не так важно, но возможность коммуникации бывших и будущих посетителей могла бы наполнить музей новыми людьми, которые ранее не могли посетить музей из-за неизвестности ожиданий. Но оба сайта снова обошли важный момент стороной. Однако, если разработчики официального сайта Британского музея совсем отказались или не подумали об этой функции, то разработчики официального сайта Лувра сделали этот раздел, но выгрузили на сайт пустую кнопку, после нажатия на которую посетителей перебрасывает на страницу с ошибкой.

11. Виртуальный музей

Основа официального сайта – это его цифровая копия. Это «второе лицо» музея. Ее наличие показывает, что перед нами действительно крупная и ответственная организация. Здесь же мы столкнулись с проблемами относительно этого критерия. Портал Британского музея имеет возможность посещения в онлайн формате, но в нем много недочетов, которые нужно дорабатывать и совершенствовать: это плохое качество изображений и отсутствие описаний экспонатов в самой цифровой копии. На официальном сайте Лувра мы вообще не видим перехода в онлайн коллекцию, хотя при поиске через браузер она есть.

Заключение

Лувр и Британский Музей по праву считаются ведущими мировыми музеями. Об этом свидетельствует их долгая история, масштабные коллекции с огромным количеством экспонатов и число очного и заочного посещения этих музеев в год.

Нами были разработаны критерии для анализа сайтов, которые включают в себя: навигацию по сайту, дизайн, качественный контент, способ связи/контакты, конфиденциальность личных данных, кроссплатформенность и кроссбраузерность, упрощенный поиск информации, перевод, возможность пользования сайтом лицам с ограниченными возможностями, раздел с отзывами посетителей и виртуальный музей.

На основе выделенных нами критериев мы провели полный анализ двух ресурсов: официального сайта Лувра и официального сайта Британского музея. Это позволило нам выявить их слабые и сильные стороны.

Проведенный анализ показал, что даже на официальных сайтах крупнейших музеев мира есть свои недоработки, которые нужно исправить, чтобы получить идеальный пользовательский ресурс. Авторы исследования считают, что разработчикам новых ресурсов будет полезно ознакомиться с нашим исследованием, чтобы в дальнейшем, создавать комфортные в использовании сайты.

Более того, авторы исследования считают, что выделенные критерии оценки сайтов могут служить не только для оценки сайтов учреждений культуры, но и сайтов другой тематической направленности.

Список литературы

1. Артамонова, Ю. С. Музейный сайт: опыт разработки и продвижение / Ю. С. Артамонова. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2009. – № 9. – С. 25–29.
2. Гендин, Н. И. Создание официальных сайтов и задачи целевой подготовки в системе повышения квалификации руководящих кадров организаций культуры: новый этап реализации идей С. А. Сбитнева / Н. И. Гендин, Н. И. Колкова. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 42. – С. 20–29.
3. Головина, Е. С. Сайт музея: особенности оптимизации сайта / Е. С. Головина. – Текст : непосредственный // Студенческая наука и 21 век. – 2017. – № 2 (15). – С. 117–118.
4. Грибовская, Н. Н. Виртуальный музей как форма приобщения молодежи к историческому наследию и национальной культуре / Н. Н. Грибовская, О. А. Гуринович. – Текст: непосредственный // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – № 3-2. – С. 464–466.
5. Гутнова, А. К. Технологии разработки виртуального музея / А. К. Гутнова. – Текст : непосредственный // Сборник материалов региональной научно-практической конференции «Колмогоровские чтения – 2008». – Владикавказ : Южный математический институт Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания, 2009. – С. 11–15.
6. Жирова, Л. И. Интернет-сайт как эффективная форма пропаганды деятельности музея / Л. И. Жирова. – Текст : непосредственный // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. – 2015. – № 10. – С. 84–86.
7. За время карантина Лувр насчитал годовое количество визитов, но виртуальных. – Текст : электронный. // Европейская правда : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/05/25/7110308/> (дата обращения: 18.09.2021).
8. Калатура, Ю. Ю. Современные тенденции развития виртуальной культуры на примере многоаспектного феномена – веб-сайт музея / Ю. Ю. Калатура. – Текст : непосредственный // Журнал наука и современность. – 2010. – № 5-1. – С. 183–189.
9. Кулева, О. В. Виртуальный музей: термин и характеристика / О. В. Кулева. – Текст : непосредственный // Международный научный конгресс «Книга: Сибирь – Евразия». – Новосибирск : Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 2016. – С. 77–87.
10. Максимова, Т. Е. Виртуальные музеи vs традиционные музеи: преимущества виртуальных экспонатов / Т. Е. Максимова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3 (30). – С. 109–111.

11. Малибаева, Н. М. История становления Британского музея / Н. М. Малибаева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2019. – С. 74–76.
12. Медведева, А. Р. Медиаэстетические границы в интерфейсе культурно-просветительских проектов «Арзамас» и «Полка» / А. Р. Медведева // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – № 3 (41). – С. 55–62.
13. Минькова, Е. В. Анализ официального сайта СМИ (на примере издания «Южноуральская панорама») / Е. В. Минькова. – Текст: непосредственный // Медиачтения СКФУ: взгляд молодых исследователей: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 20–21 мая 2021 г.) / О. А. Ганжара, И. А. Орден. – Ставрополь, 2021. – С. 236–238.
14. Перлова, А. Б. Сайт как средство продвижения музея (на примере Республиканского музея изобразительных искусств республики Марий Эл) / А. Б. Перлова. – Текст : непосредственный // Студенческая наука и 21 век. – 2017. – № 2 (15). – С. 157–159.
15. Рябов, Д. Г. Web-сайт музея гжель / Д. Г. Рябов, О. М. Цеханович. – Текст : непосредственный // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2011. – № 10. – С. 377–379.
16. Самаковская, О. В. Технология проектирования структуры контента официального сайта учреждения культуры (на примере официального сайта музея) / О. В. Самаковская. – Текст : непосредственный // Человек. Культура. Образование. – 2018. – № 3 (29). – С. 116–123.
17. Скорик, Н. С. Сравнение и выбор оптимального инструмента оценки производительности сайта / Н. С. Скорик, В. К. Михайлов. – Текст : непосредственный // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего. – Кемерово : Западно-Сибирский научный центр, 2018. – С. 87–90.
18. Топчий, И. В. Официальный сайт музея: критерии оценки сайта и их апробация на примере портала Челябинского государственного историко-культурного заповедника «Аркаим» / И. В. Топчий. – Текст : непосредственный // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – № 3 (41). – С. 27–36.
19. Факты о Лувре. – Текст : электронный // Экскурсии в Лувр: [сайт]. – 2015. – URL: <http://mylouvre.ru/> (дата обращения: 9.04.2021).
20. Червонюк, К. А. Роль веб-сайта в деятельности музея / К. А. Червонюк. – Текст : непосредственный // Современная наука: идеи, которые изменят мир. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2018. – С. 278–280.
21. Юдкина, Е. С. Просветительские возможности виртуальных музеев / Е. С. Юдкина. – Текст : непосредственный // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: STADIA HISTORICA JENIUM. – 2020. – № 1 (16). – С. 222–230.
22. Яшина, А. А. Юзабилити интернет-СМИ: медиаобразовательный потенциал / А. А. Яшина, В. В. Антропова. – Текст : непосредственный // Медиасреда. – 2019. – № 15. – С. 188–192.

BRITISH MUSEUM AND THE LOUVRE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF OFFICIAL SITES

E. V. Minkova, I. V. Topchii

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, mm-is@mail.ru

The topic of creating Internet portals in general, and for cultural institutions, in particular, has not lost its relevance for many years. Developers of new resources strive to make the site user-friendly and at the same time filled in terms of content. The authors of the article have developed a number of criteria that developers should take into account when creating official sites for museums: site navigation, design, quality content, communication method / contacts, confidentiality of personal data, cross-platform and cross-browser compatibility, simplified information search, translation, the ability to use the site for persons with disabilities. opportunities, a section with visitors' reviews and a virtual museum. The analysis of the world's largest museums, based on the developed criteria, showed that even the sites of the world's leading museums require revision.

Key words: comparative analysis, criteria, museum, museum site, Louvre, British Museum.

References

1. Artamonova, Yu. S. (2009). Muzeynyy sayt: opyt razrabotki i prodvizhenie [Museum site: development experience and promotion]. *Vestnik Altayskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet (Barnaul)* [Bulletin of Altai State Pedagogical University (Barnaul)], 9, pp. 25–29 (in Russ.).
2. Gendin, N. I. & Kolkova, N. I. (2015). Sozдание ofitsial'nykh saytov i zadachi tselevoy podgotovki v sisteme povysheniya kvalifikatsii rukovodyashchikh kadrov organizatsiy kul'tury: novyy etap realizatsii idey S. A. Sbitneva [Creation of official sites and the tasks of targeted training in the system of advanced training of management personnel of cultural organizations: a new stage in the implementation of S. A. Sbitnev's ideas]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 42, pp. 20–29 (in Russ.).
3. Golovina, E. S. (2017). Sayt muzeya: osobennosti optimizatsii sayta [Site of the museum: features of site optimization]. *Studencheskaya nauka i 21 vek* [Student science and the 21st century], 15, pp. 117–118 (in Russ.).
4. Gribovskaya, N. N. & Gurinovich, O. A. (2020). Virtual'nyy muzey kak forma priobshcheniya molodezhi k istoricheskomu naslediyu i natsional'noy kul'ture [The virtual museum as a form of introducing young people to the historical heritage and national culture]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: development, security, cooperation], 3-2, pp. 464–466 (in Russ.).
5. Gutnova, A. K. (2009). Tekhnologii razrabotki virtual'nogo muzeya [Technologies for the development of a virtual museum]. *Sbornik materialov regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kolmogorovskie chteniya – 2018»* [Collection of materials of the regional scientific and practical conference “Kolmogorov Readings - 2018”], pp. 11–15 (in Russ.).
6. Zhirova, L. I. (2015). Internet-sayt kak effektivnaya forma propagandy deyatel'nosti muzeya [Internet site as an effective form of propaganda of the museum]. *Chuvashskiy natsional'nyy muzey: lyudi, sobytiya, fakty* [Chuvash National Museum: people, events, facts], 10, pp. 84–86 (in Russ.).
7. Za vremya karantina Luvr naschital godovoe kolichestvo vizitov, no virtual'nykh (2020). [During the quarantine, the Louvre counted the annual number of visits, but virtual].

Evropeyskaya pravda [European Truth], available at: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/05/25/7110308/> (accessed: 18.09.2021) (in Russ.).

8. Kalatura, Yu. Yu. (2010). *Sovremennyye tendentsii razvitiya virtual'noy kul'tury na primere mnogoaspektного феномена – veb-sayt muzeya* [Modern trends in the development of virtual culture on the example of a multidimensional phenomenon - museum website]. *Zhurnal nauka i sovremennost'* [Journal of Science and Modernity], 5-1, pp. 183–189 (in Russ.).

9. Kuleva, O. V. (2016). *Virtual'nyy muzey: termin i kharakteristika* [Virtual museum: term and characteristics]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy kongress «Kniga: Sibir' – Evraziya»* [International Scientific Congress “Book: Siberia - Eurasia”], pp. 77–87 (in Russ.).

10. Maksimova, T. E. (2013). *Virtual'nye muzei vs traditsionnye muzei: preimushchestva virtual'nykh eksponatov* [Virtual museums vs traditional museums: advantages of virtual exhibits]. *Istoricheskie, filosofskie politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 4-3 (30), pp. 109–111 (in Russ.).

11. Malibaeva, N. M. (2019). *Istoriya stanovleniya Britanskogo muzeya* [History of the formation of the British Museum]. *Aktual'nye problemy sovremennogo gumanitarnogo znaniya* [Actual problems of modern humanitarian knowledge], pp. 74–76 (in Russ.).

12. Medvedeva, A. R. (2021). *Mediaesteticheskie granitsy v interfeyse kul'turno-prosvetitel'skikh proektov «Arzamas» i «Polka»* [Media aesthetic boundaries in the interface of cultural and educational projects “Arzamas” and “Regiment”]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: problematic field of mediaeducation], 3 (41), pp. 55–62, DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10306 (in Russ.).

13. Min'kova, E. V. (2021). *Analiz ofitsial'nogo sayta SMI (na primere izdaniya «Yuzhnoural'skaya panorama»)* [Analysis of the official website of the media (on the example of the publication “South Ural Panorama”)]. *Mediachteniya SKFU: vzglyad molodykh issledovateley: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Stavropol', 20–21 maya 2021 g.) / O. A. Ganzhara, I. A. Orden* [Media readings of NCFU: the view of young researchers: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (Stavropol, May 20–21, 2021) / O. Ganzhara, I. A. Orden], pp. 236–238 (in Russ.).

14. Perlova, A. B. (2017). *Sayt kak sredstvo prodvizheniya muzeya (na primere Respublikanskogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv respubliki Mariy El)* [Site as a means of promoting the museum (on the example of the Republican Museum of Fine Arts of the Republic of Mari El)]. *Studencheskaya nauka i 21 vek* [Student science and the 21st century], 15, pp. 157–159 (in Russ.).

15. Ryabov, D. G. & Tsekhanovich, O. M. (2011). *Web-sayt muzeya gzhel'* [Web-site of the Gzhel Museum]. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal)* [Mining information and analytical bulletin (scientific and technical journal)], 10, pp. 377–379 (in Russ.).

16. Samakovskaya, O. V. (2018). *Tekhnologiya proektirovaniya struktury kontenta ofitsial'nogo sayta uchrezhdeniya kul'tury (na primere ofitsial'nogo sayta muzeya)* [Technology of designing the structure of the content of the official website of a cultural institution (on the example of the official website of the museum)]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 3 (29), pp. 116–123 (in Russ.).

17. Skorik, N. S. & Mikhaylov, V. K. (2018). *Sravnenie i vybor optimal'nogo instrumenta otsenki proizvoditel'nosti sayta* [Comparison and selection of the optimal tool for assessing the performance of a site]. *Nauchno-tekhnicheskii progress: aktual'nye i perspektivnye napravleniya budushchego* [Scientific and technical progress: actual and promising directions of the future], pp. 87–90 (in Russ.).

18. Topchii, I. V. (2021). *Ofitsial'nyy sayt muzeya: kriterii otsenki sayta i ikh aprobatsiya na primere portala Chelyabinskogo gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo zapovednika*

«Arkaim» [The official website of the museum: criteria for evaluating the site and their testing on the example of the portal of the Chelyabinsk State Historical and Cultural Reserve “Arkaim”]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: problematic field of mediaeducation], 3 (41), pp. 27–36, DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10303 (in Russ.).

19. Fakty o Luvre (2015). [Facts about the Louvre]. *Ekskursii v Luvr* [Excursions to the Louvre], available at: <http://mylouvre.ru/> (accessed: 09.09.2021) (in French).

20. Chervonyuk, K. A. (2018). Rol' veb-sayta v deyatelnosti muzeya [The role of the website in the activities of the museum]. *Sovremennaya nauka: idei, kotorye izmenyat mir* [Modern science: ideas that will change the world], pp. 278–280 (in Russ.).

21. Yudkina, E. S. (2020). Prosvetitel'skie vozmozhnosti virtual'nykh muzeev [Educational opportunities of virtual museums]. *Vestnik nauchnoy assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: STADIA HISTORICA JENIUM* [Bulletin of the Scientific Association of Students and Postgraduates of the Faculty of History of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series: STADIA HISTORICA JENIUM], 1 (16), pp. 222–230 (in Russ.).

22. Yashina, A. A. & Antropova, V. V. (2019). Yuzabiliti internet-SMI: mediaobrazovatel'nyy potentsial [Usability of Internet media: media educational potential]. *Mediasreda* [Media environment], 15, pp. 188–192 (in Russ.).

Минькова Елизавета Вадимовна – студентка факультета журналистики, Челябинский государственный университет.

Топчий Ирина Владимировна – и. о. директора Института повышения квалификации и переподготовки кадров, старший преподаватель кафедры журналистики и массовых коммуникаций факультета журналистики, Челябинский государственный университет.

ORCID: 0000-0001-8601-9041

mm-is@mail.ru

УДК 070

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10306

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ РОК-МУЗЫКАНТА В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯХ О РОК-МУЗЫКЕ

Н. С. Уварова, А. А. Морозова

Челябинский государственный университет, Челябинск

Статья посвящена изучению образа современного рок-музыканта посредством публикаций в специализированных интернет-изданиях о рок-музыке. Материалом исследования стали публикации интернет-сайтов SadWave, InRock, Rockweek (N=100). Публикации были проанализированы по следующим критериям: выбор героя, визуальное сопровождение публикации, жанровая направленность, используемая лексика, наличие авторского мнения, спектр освещаемых тем. Авторы приходят к выводу, что в современных интернет-публикациях рок-музыкант представлен как личность со своей гражданской позицией и видением мира, при этом процесс мифологизации идет на спад.

Ключевые слова: специализированное издание, интернет-СМИ, рок-музыкант, образ, жанр, рок-музыка.

Введение

В прошлом веке отсутствие объективной оценки рок-культуры со стороны общественности привело к образованию стереотипов, и средства массовой информации сыграли в этом процессе далеко не последнюю роль. Так, в различных публикациях можно было найти материалы о негативном влиянии рок-музыки на аудиторию. В связи с этим образ рок-исполнителя начал обрастать различными мифами и стереотипами. Рок-музыка изначально развивалась как контркультура, что предполагает противопоставление массовости и потребностям широких слоев населения и также наложило свой отпечаток на формирование имиджа рок-музыкантов. *Актуальность данной работы* состоит в том, что рок-музыка с течением времени перестала быть ярко выраженной контркультурой, что повлияло на трансформацию образа рок-исполнителя в средствах массовой информации.

Отметим несколько ключевых моментов по теме исследования, важных для понимания рок-музыки как культуры и ее позиционирования в СМИ.

Для самих рокеров рок-культура – это, прежде всего, свобода выбора своего жизненного пути, открытое выражение своего несогласия с государственными устоями через протест. Эти настроения смогли прорваться через железный занавес и среду андерграунда [1]. Ряд исследователей рассматривают рок-культуру с позиций идеи маргинальности, поскольку она базируется на чуждых и враждебных государству принципах, что также находит отражение в рок-культуре [5].

Рок-музыка стала мировоззренческим и духовным стержнем для творческой прогрессивной молодежи того времени, поскольку именно они были наиболее подвержены кризисам и изменениям во всех сферах жизни: социальная сфера, быт, культура, идеология и т. д. [2].

Рок-культура соответствует всем признакам, присущим субкультуре, а именно: существование уникальных принципов и норм; чувство «группового духа»; особая лексика, присущая конкретно этой группе людей; особый стиль, манера поведения. Сюда же относятся внешний вид, жесты, одежда – все то, из чего и складывается образ музыканта [3].

Через приобщенность к рок-культуре реализуются потребности в общении, самоидентификации, которые люди по тем или иным причинам не могут удовлетворить в социуме [4].

Что касается современного состояния, то рок-музыка позиционирует себя как сложное образование, состоящее из субкультур, выделенных на основе общности культурных характеристик своих носителей интересов, ценностей, мотивов деятельности, образцов поведения и т. д. [1].

Для рок-культуры и рок-музыканта в частности характерен процесс мифологизации, поскольку с самого истока возникновения жанра исполнитель предстал перед аудиторией в роли романтика, бунтаря. А значит, что сам рокер стал частью культуры, которой он себя противопоставляет [2].

Музыковеды говорят о том, что рок-музыка может влиять на изменение сознания слушателей, так как содержит в себе определенные музыкальные символы и вызывает мистификацию авторов и самих произведений [6].

Образовавшийся пробел в системе профессиональной подготовки музыковедов не мог не сказаться на контактах со СМИ и в итоге на их содержательной направленности, которые свернули музыкально-просветительскую деятельность и переключили свое внимание на шоу-индустрию [7].

Несмотря на это, сегодня до сих пор функционируют специализированные музыкальные издания, рассчитанные на узконаправленную аудиторию, и в том числе, посвященные жанру рок-музыки.

Специализированное средство информации – это средство массовой информации, уставной целью которого является публикация материалов на определенную узкую специальную тематику, как правило, для определенного контингента зрителей, слушателей или читателей. Специализированное средство массовой информации по своему назначению не ориентировано на публикацию материалов универсального общественно-политического характера [9].

На современном этапе развития музыкальной журналистики, когда происходит ее четкая дифференциация на специализированную и массовую, наблюдаются процессы сосуществования всех типов образов автора, черты которых часто переплетаются друг с другом. Однако в современной музыкальной журналистике России преобладает образ журналиста-информатора, деятельность которого лишена оценочного характера, что, в свою очередь, определяет процесс обезличивания текстов и шаблонность их создания [8].

Исследователь М. Г. Чурсинова в своем исследовании отмечает, что для массовой прессы (не обязательно специализированной на музыке) характерен иной подход: публикация должна пробудить у аудитории интерес к музыкальному искусству и дать ключ к пониманию его языка. Музыкальная критика является формой самопознания и самооценки творчества композиторов и исполнителей [10].

В нашей работе издания о рок-музыке мы будем понимать как специализированную прессу, поскольку они рассчитаны на достаточно узкий круг аудитории – только тех людей, кто интересуется рок-музыкой.

Материал исследования – публикации в специализированных музыкальных интернет-изданиях о рок-музыке: SadWave, InRock, Rockweek (N=100). Поскольку мы рассматриваем современный образ рок-исполнителя, то были отобраны такие издания, которые продолжают функционировать до сих пор или прекратили свою работу в течение последних пяти лет. Выбор материалов производился по дате их публикаций на сайте: все они опубликованы в период с 2016 по 2021 год. Также нами было учтено фактическое существование того или иного коллектива или активность коллектива/ исполнителя в музыкальном плане, так как встречались публикации, выложенные в последние пять лет,

но рассказывающие о музыкантах, давно прекративших свою творческую и концертную деятельность.

Для осуществления анализа контента мы опирались на специально выведенные критерии.

1. Выбор героя: по географическому признаку; по направлению исполняемой музыки (элитарные или массовые направления).
2. Визуальное сопровождение материала: внешний вид музыкантов; наличие на фотографиях рок-атрибутики.
3. Жанровая направленность публикации.
4. Лексика: использование специальных терминов; использование нецензурной лексики и сленга.
5. Наличие авторского мнения (положительного или отрицательного).
6. Спектр освещаемых тем.

На основании исследования были получены следующие *результаты*.

Порталы в равной степени пишут материалы и об отечественных, и о зарубежных исполнителях, а также берут интервью у них, публикуют анонсы концертов. Как правило, в них приведены ивенты с российскими исполнителями (реже из стран СНГ). В одной из заметок, датированной 14. 04. 2021, перечислены концерты российских рок-команд «Летние войны», The Wojarski, RUSSIAN POWERVIOLENCE CONVENTION и другие, а также представлен анонс концерта белорусской группы Resurgam. В таких анонсах не содержится информация для формирования у читателя образа музыканта.

Что касается *визуального сопровождения*, то чаще всего материалы дополняются фотографиями, реже – видео (клипы, записи выступлений). Нередко публикуются репортажные снимки с концертов, промо к альбомам и синглам, поэтому артисты на них представлены в своих сценических (или повседневных) образах.

Во многом *внешний вид музыкантов* зависит от того направления, в котором они работают. Если это фолк-рок, как у группы Wardruna, то коллектив облачен в одежду с народными мотивами (рубахи, длинные платья), а на снимках можно увидеть козлиные рога (один из музыкальных инструментов) и другую атрибутику. Если в центре материала – коллектив, играющий музыку в жанре хоррорпанк, то на музыкантах мы увидим кожаные косухи, темный макияж у солистки и маски у музыкантов, отсылающие нас к кино в жанре ужасы.

У порталов о рок-музыке широкий спектр *жанров*: встречаются как информационные, аналитические материалы, так и художественно-публицистические. Образ рок-исполнителя может формироваться с помощью интервью и других аналитических материалов, инфозаметок, репортажей и музыкальных рецензий.

Стоит выделить портал SadWave и структуру его новостных материалов. В рубрике «Новости» в основном публикуются анонсы предстоящих концертов в Москве и Санкт-Петербурге. Примерно с февраля этого года такие анонсы являются основным новостным контентом, публикуемым на портале. Сейчас какие-либо иные инфоповоды в этой рубрике входят крайне редко.

Музыкальная терминология. Нередко используются узкие понятия, связанные с поджанрами рока. Например, в рецензии на альбом Welcome To The Sematary хоррорбилли-команды Molly Fancher содержится следующий фрагмент: «В вокале как в женском, так и в мужском, стало больше холода и отрешенности – в лучших традициях хоррор-панка и сайкобилли, на стыке которых творят Molly Fancher. А музыка еще сильнее подверглась металлизации, приобрела к уже имеющимся чертам вестерн-метала тонкий, но ощутимый и очень изящный налет блэка, причем в его создании задействованы не только гитары, но и контрабас». Однако не во всех рецензиях в приведенных нами изданиях можно встретить сложную музыкальную терминологию.

Например, портал InRock старается ее избегать в своих художественных материалах. В рецензии «Иван Смирнов-младший “Сон-Остров” (2020)» используется небольшое количество музыкальных терминов: «квартет», «народные духовые инструменты», «фламенко».

Если говорить об использовании *ненормативной лексики*, то ситуация неоднозначна. Поскольку издание InRock рассчитано на более массового зрителя, и в его публикациях не встречается обценная лексика. Та же тенденция прослеживается в материалах портала Rockweek. Однако SadWave активно использует ненормативную лексику в своих материалах. Например, она встречается в цитатах музыкантов. В рецензии «Альбом дня: Fontaines DC “Dogrel”» содержится предложение: *«До них единственным способом звучать по-ирландски было играть эти **анные “дидли-дили-эй”. Girl Band модернизировали ирландскую музыку»*. Соответственно, портал использует нецензурную брань в своих материалах для того, чтобы показать «внутреннюю кухню» рок-музыки. И потому образ рок-исполнителя здесь может быть представлен более аутентичным, не рассчитанным на массового слушателя.

Ситуация с транслированием *авторского мнения* в публикациях на специализированных рок-порталах также неоднозначна. На сайте издания Rockweek авторское «я» в информационных материалах отсутствует, однако, в рецензиях проявляется достаточно ярко. Например, в публикации «Anna D’Ark – “Стоя Над Крышами”: рейв-рок дискотека с двумя медляками» подводится итог релиза: *«Проекту Anna D’Ark удалось сделать достаточно модный, как странно это бы ни звучало в нашем контексте, молодежный продукт. Ребята доказали, что даже в условиях современной индустрии легко оставаться собой и играть по своим правилам»*. А ранее в тексте упоминаются темы творчества исполнителя: любовь и подростковые проблемы. Следовательно, авторы портала лояльно относятся к представителям рока «новой школы».

В то же время портал SadWave демонстрирует свое отношение даже в информационных материалах. В новостной заметке об аресте и голодовке Игоря Банцера автор пишет: *«По версии обвинения, пятого сентября того же года Игорь танцевал голым перед сотрудниками милиции. Сам Банцер заявляет, что был одет в стринги (как бы там ни было, поступок одобряем)»*.

Следовательно, авторское «я» играет ключевую роль в формировании образа рок-исполнителя на интернет-страницах рок-изданий.

Спектр освещаемых тем достаточно широк как в самом творчестве исполнителей, так и в интервью, размещенных на сайтах изданий. В первом случае достаточно обратиться к вышеупомянутой рецензии об альбоме Anna D’Ark: *«Можно сказать, “Стоя над крышами” выполнен в стиле электронный rave rock (рейв-рок). В лирике преобладает свойственная этому направлению тема разделенной и неразделенной любви, а разбавляет ее типичное для подростков противопоставление себя миру, которое особенно ярко проявляется в первой композиции “Кроет”»*. Здесь мы уже видим иную ипостась образа рок-музыканта: это все тот же романтик, но более ранимый и чуткий.

На портале SadWave, как правило, смыслом релизов уделяется гораздо меньше внимания, чем звуковой составляющей композиций. Также авторы нередко прибегают к описанию лексических приемов, употребляемых в текстах, как, например, в рецензии на альбом «Сажа» группы «Летние войны»: *«И это мы еще ни разу не коснулись текстов! Стихи Переведенцева так плотно нашпигованы метафорами, аллюзиями и призрачными образами, что теряешь всякую надежду отыскать ключи к этим витиеватым, написанным безупречным литературным слогом строчкам. Пощадите, нам завтра опять кутить в “Успехе”»*.

В интервью на том же портале также практически не встречаются вопросы, не касающиеся творчества. Вся беседа в материале «Что-то происходит не в России: Neon

Taste Records и сцена Ванкувера» строится исключительно вокруг темы музыки, и эта тенденция прослеживается во всех проанализированных интервью на данном портале. Аудитория может оценить профессионализм музыканта, но вряд ли после прочтения интервью у него сложится полноценный образ исполнителя.

У сайта InRock другой подход. Журналисты часто задают вопросы, далекие от музыкальной сферы. Например, в интервью с участником фолк-рок-группы Wardruna Эйнараром Селвиком одной из тем обсуждения служит экология. Музыкант признается: *«В реальности единственное, на что мы можем повлиять – это мы сами, то, насколько бережно лично мы поступаем с природой. Но за все по-настоящему ценное приходится платить, и я надеюсь, что все больше и больше людей будет готово это сделать».*

Следовательно, чем больше аудитория у рок-издания, тем шире спектр освещаемых тем, а значит, что образ рок-исполнителя будет открываться с самых разных сторон.

Анализ контента рассматриваемых интернет-изданий позволяет сделать следующие выводы.

Героями материалов являются и зарубежные, и отечественные рок-исполнители. Можно увидеть интервью с их участием, рецензии на их релизы и информационные материалы об их творчестве и концертной деятельности.

Визуальное сопровождение – фото и видео – несут репортажный характер, то есть у журналистов нет цели позиционировать положительные или отрицательные качества исполнителей с помощью фотоснимков или видеотреклетов. Что касается образов самих музыкантов, то они зависят от направления рок-музыки, обстоятельств, при которых были сделаны фотоснимки либо же от личного выбора исполнителей.

В данных изданиях о рок-музыке публикуются материалы всех трех групп жанров: информационных, аналитических, художественно-публицистических. Наиболее популярными жанрами являются интервью, заметка, рецензия, также можно увидеть анонсы концертов и других ивентов.

Использование музыкальной терминологии в проанализированном нами контенте сводится к минимуму, необходимому для точности передачи каких-либо фактов, музыкальных характеристик. В целом лексика публикаций простая и понятная.

Авторское «я» может транслироваться в материалах любого жанра. Причем, чем меньше целевая аудитория у издания, тем больше свободы имеет журналист в трансляции своего мнения.

В изданиях, специализированных на рок-музыке, вопросы в интервью строятся главным образом вокруг творческой и концертной деятельности и не касаются других сфер, что не дает аудитории полного представления об исполнителе, об его отношении к тем или иным вещам.

Следовательно, интернет-издания, специализирующиеся на рок-музыке, дают более узкую информацию. Это обусловлено целевой аудиторией, которая является более просвещенной в сфере рок-музыки.

Таким образом, в современных интернет-публикациях рок-музыкант представлен как личность со своей гражданской позицией и видением мира, при этом процесс мифологизации идет на спад. Интернет-издания о музыке освещают различные стороны образа исполнителя: в центре текстов – не только творческая и концертная деятельность, но и отношение исполнителя к тем или иным явлениям политики, экономики, экологии. При этом современный рокер не обязан выглядеть аутентично по отношению к исполняемому жанру, если это выходит за рамки сценического образа. А степень освещения образа зависит от специфики того или иного издания.

Список литературы

1. Громаков, А. И. Рок-культура как социокультурный феномен / А. И. Громаков. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 8. – С. 75–81.
2. Ерохина, Т. И. Рок-исполнитель в массовой культуре: pro & contra / Т. И. Ерохина, Н. О. Коновалова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 2 (107). – С. 198–203.
3. Кон, И. С. Студенческие волнения и теория «конфликта поколений» / И. С. Кон. – Текст: непосредственный // США: экономика, политика, идеология. – 1971. – № 3. – С. 31–32.
4. Корсакова, И. А. Рок-музыка в контексте коммуникации / И. А. Корсакова. – Текст : непосредственный // Система ценностей современного общества. – 2011. – № 20. – С. 71–75.
5. Невская, Т. Н. Новые подходы к изучению рок-культуры / Т. Н. Невская. Текст: непосредственный // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2009. – № 118. – С. 315–320.
6. Непомнящий, Л. А. Рок-музыка: современные мифы / Л. А. Непомнящий. – Текст : непосредственный // Вестник кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2012. – № 19–2. – С. 82–88.
7. Птушко, Л. А. Музыкальная журналистика: от теории к практике / Л. А. Птушко. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение, 2010. – № 1. – С. 117–121.
8. Семенова, А. Э. Тенденции развития музыкальной журналистики в России конца XIX начала XXI века / А. Э. Семенова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2014. – Т. 156. – № 6. – С. 120–131.
9. Специализированное средство массовой информации. – Текст : электронный // Библиотекарь.ру : [сайт]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/izbiratelnoe-pravo/195.htm> (дата обращения: 07.10.2021).
10. Чурсинова, М. Г. Музыкальная журналистика как особая область журналистского творчества: предпосылки возникновения / М. Г. Чурсинова. – Текст: непосредственный // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2015. – № 2 (16). – С. 21–25.

MODERN IMAGE OF A ROCK MUSICIAN IN SPECIALIZED INTERNET PUBLICATIONS ABOUT ROCK MUSIC

N. S. Uvarova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, nadya_uvarova_2000@mail.ru

A. A. Morozova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, roxfan@rambler.ru

The article is devoted to the study of the image of a modern rock musician through publications in specialized online publications about rock music. The research material was the publications of the Internet sites SadWave, InRock, Rockweek (N=100). The publications were analyzed according to the following criteria: the choice of the hero, the visual accompaniment of the publication, the genre orientation, the vocabulary used, the presence of the author's opinion, the range of topics covered. The authors come to the conclusion that in modern Internet publications a rock musician is presented as a person with his own civic position and vision of

the world, while the process of mythologization is declining.

Key words: specialized edition, online media, rock musician, image, genre, rock music.

References

1. Gromakov, A. I. (2011). Rok-kul'tura kak sotsiokul'turnyy fenomen [Rock culture as a sociocultural phenomenon]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 8, pp. 75–81 (in Russ.).
2. Erokhina, T. I. (2019). Rok-ispolnitel' v massovoy kul'ture: pro & contra [Rock performer in popular culture: pro & contra]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2 (107), pp. 198–203 (in Russ.).
3. Kon, I. S. (1971). Studencheskie volneniya i teoriya «konflikta pokoleniy» [Student unrest and the theory of “generational conflict”]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya* [USA: economics, politics, ideology], 3, pp. 31–32 (in Russ.).
4. Korsakova, I. A. (2011). Rok-muzyka v kontekste kommunikatsii [Rock music in the context of communication]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva* [The value system of modern society], 20, pp. 71–75 (in Russ.).
5. Nevskaya, T. N. (2009). Novye podkhody k izucheniyu rok-kul'tury [New approaches to the study of rock culture]. *Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Bulletin of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen], 118, pp. 315–320 (in Russ.).
6. Nepomnyashchiy, L. A. (2012). Rok-muzyka: sovremennye mify [Rock music: modern myths]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 19–2, pp. 82–88 (in Russ.).
7. Ptushko, L. A. (2010). Muzykal'naya zhurnalistika: ot teorii k praktike [Music journalism: from theory to practice]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 1, pp. 117–121 (in Russ.).
8. Semenova, A. E. (2014). Tendentsii razvitiya muzykal'noy zhurnalistiki v Rossii kontsa XIX nachala XXI veka [Trends in the development of music journalism in Russia at the end of the 19th and beginning of the 21st century]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities], 6, pp. 120–131 (in Russ.).
9. Spetsializirovannoe sredstvo massovoy informatsii [Specialized media]. *Bibliotekar'.ru* [Librarian.ru], available at: <http://www.bibliotekar.ru/izbiratelnoe-pravo/195.htm> (accessed 07.10.2021) (in Russ.).
10. Chursinova, M. G. (2015). Muzykal'naya zhurnalistika kak osobaya oblast' zhurnalisticheskogo tvorchestva: predposylki vozniknoveniya [Music journalism as a special area of journalistic creativity: prerequisites for the emergence]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: problematic field of media education], 2 (16), pp. 21–25 (in Russ.).

Уварова Надежда Сергеевна – студент 4 курса факультета журналистики, Челябинский государственный университет.
nadya_uvarova_2000@mail.ru

Морозова Анна Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, директор Учебно-научного центра медиаобразования, Челябинский государственный университет.
roxfan@rambler.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10307

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ,
НАПРАВЛЕННОЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ОБУЧАЮЩИХСЯ****Т. А. Абрамовских, А. В. Коптелов, С. А. Ларюшкин***Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации
работников образования, Челябинск*

В статье актуализируется обновление системы управленческой и педагогической деятельности образовательной организации по проектированию образовательной среды, обеспечивающей развитие универсальных компетенций обучающихся в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Авторы определяют концептуальные основы процесса организации развивающей образовательной среды в контексте современной образовательной политики. Особый акцент делается на взаимообусловленность среды и универсальных (гибких) компетенций обучающихся, формируемых под влиянием созданной образовательной среды. Обозначена кадровая проблема создания развивающей образовательной среды в образовательных организациях: непонимание педагогическими работниками сущности образовательной среды, её роли в развитии личности обучающихся, её потенциала для формирования универсальных учебных действий.

Новизна и практическая значимость статьи заключается в представлении механизмов и инструментов, рекомендуемых для эффективной организации процесса создания комфортной развивающей среды образовательной организации: карта гибких компетенций обучающихся, которая может быть использована в практике работы педагога; структурная модель школьной среды, создающая возможности формирования универсальных компетентностей. В описании среды авторы опирались на модель, разработанную доктором психологических наук В. А. Ясвиным, определившим личностно-развивающую школьную среду как институционально ограниченную совокупность возможностей для развития личности школьников. Названные В. А. Ясвиным структурные компоненты определены как ключевые направления деятельности образовательной организации по созданию современной развивающей образовательной среды, обеспечивающие формирование и развитие универсальных компетенций.

Ключевые слова: универсальная компетентность, универсальные (гибкие) компетенции, концептуальные основы процесса организации образовательной среды, современная развивающая образовательная среда, федеральные образовательные стандарты общего образования (ФГОС ОО).

Современная государственная образовательная политика ставит перед всеми образовательными организациями две ключевые цели: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей и культурных традиций народов Российской Федерации. Реализация целей предполагает

системные преобразования, способствующие повышению качества образования. Закон «Об образовании в РФ» определяет понятие качества как интегральное явление, включающее в себя ряд характеристик, в том числе степень соответствия образовательной деятельности и подготовки обучающихся федеральным государственным образовательным стандартам общего образования (далее – ФГОС ОО) и федеральным требованиям. Важнейшим условием успешной реализации целей и достижения результатов является высокий уровень профессиональной компетентности педагогических работников образовательной организации (далее – ОО), обеспечивающей формирование регламентированных ФГОС общего образования компетенций обучающихся. Ключевым фактором развития компетенций является созданная в образовательной организации современная образовательная среда. Комфортная развивающая образовательная среда согласно ФГОС общего образования является результатом выполнения требований к условиям реализации образовательных программ. Актуализирует обновление системы управленческой и педагогической деятельности ОО по проектированию образовательной среды, обеспечивающей развитие компетенций обучающихся, комплекс требований к условиям реализации образовательной программы, который включает в себя общесистемные требования; требования к материально-техническому, учебно-методическому обеспечению; требования к психолого-педагогическим, кадровым и финансовым условиям. Работа по созданию комплекса условий, обеспечивающих создание развивающей образовательной среды, порождает ряд проблем. Возникающие при этом проблемы требуют быстрого и результативного решения. Причины проблем и трудностей кроются, зачастую, в непонимании педагогическими работниками сущности образовательной среды, её роли в развитии личности обучающихся, её потенциала для формирования универсальных учебных действий, познания и освоения мира. Универсальным компетенциям невозможно научить так, как традиционным школьным предметам. Их следует развивать в ориентированной на ученика, демократичной и инновационной образовательной среде. В данной статье концептуализируются основные направления деятельности образовательной организации по созданию комфортной развивающей среды, направленной на формирование универсальных компетенций обучающихся в контексте стратегического развития ОО, в соответствии с требованиями ФГОС общего образования к условиям реализации образовательных программ. Рассмотрим взаимообусловленность среды и универсальных (гибких) компетенций обучающихся, формируемых под влиянием созданной образовательной среды.

Будет логичным рассмотреть понятия: универсальная компетентность, универсальные (гибкие) компетенции обучающихся, образовательная среда. Чаще всего, под универсальной компетентностью понимают комплексную способность человека находить решение проблемы и адекватно выстраивать свое поведение в конкретных ситуациях. В основе компетентности лежит широкий набор навыков (в сочетании со знаниями и деятельностью установками, которые мобилизуются в действии человека, когда актуализирована данная компетентность) [3; 12].

Универсальные компетентности (компетенции) обучающихся – это термин, используемый во ФГОС общего образования для обозначения непредметных компетентностей, которые способствуют достижению успеха в самых разных сферах профессиональной деятельности. В научных трудах современных ученых перечень таких компетенций был достаточно широк [1; 2; 4; 5; 7; 9; 10], в последнее время появилось понятие 4К – перечень самых важных, с точки зрения исследователей и практиков, компетенций: креативность, критическое мышление, коммуникация и координация [6]. Для них был придуман термин Soft Skills – «мягкие» компетенции, то, что сделало бы современного человека по-настоящему успешным. Антиподом данному явлению послужили Hard Skills – «жесткие» навыки, то, чем человек когда-то овладел,

и использует традиционно в течение всей жизни. В исследованиях ученых университета «Высшая школа экономики» универсальные компетентности представлены как три блока навыков (три универсальные компетентности):

- Компетентность познания (мышления) (использование навыков мышления для решения интеллектуальных задач).
- Компетентность взаимодействия с другими людьми (коммуникации).
- Компетентность взаимодействия с собой (управление собой) [3; 12].

Каждая из универсальных компетентностей отражает комплексную способность человека действовать определенным образом в сложившейся ситуации. Результаты освоения программ общего образования, которые регламентированы федеральным государственным образовательным стандартом, отражают основные смыслы современного образования, обеспечивающего системное и гармоничное развитие личности обучающегося, освоение им знаний, компетенций, необходимых для жизни в современном обществе, которое характеризуется мобильностью, информационной насыщенностью, неопределенностью. Таким образом, чтобы быть успешным, обучающийся должен овладеть набором гибких компетенций, которые в современных стандартах не ограничиваются перечнем универсальных учебных действий (метапредметные результаты), но и включают знания, умения, навыки, представляющие предметные и личностные результаты. Предметные результаты формулируются в деятельностной форме с усилением акцента на применение знаний и конкретных умений в жизненной практике. Выделяя три основные универсальные компетентности, исследователи не регламентируют их внутреннюю структуру жестко фиксированным набором навыков, поскольку этот набор, очевидно, зависит от контекста решения задачи. Список знаний и навыков, «входящих» в универсальные компетентности, не иерархический. Ситуации обучения, как и ситуации в реальной жизни, требуют объединения элементов из всех универсальных компетентностей. Однако на основе общей рамки универсальных компетентностей можно предложить разработку карты гибких компетенций обучающихся, которая может быть использована в практике работы педагога.

Назначение карты (целевые установки разработки карты): ориентир для разработки учебных заданий, образовательных событий, проектирования учебных ситуаций; ориентир для разработки оценочных инструментов (включая итоговую аттестацию); основа для разработки «ступеней развития» обучающихся (в том числе для родителей) и др. Представим матрицу карты универсальных компетенций, составленную на основе требований новых ФГОС начального общего и основного общего образования 2021 года.

В процессе реализации основной образовательной программы образовательной организации возможны разные варианты карты универсальных (гибких) компетенций обучающихся в зависимости от поставленных образовательных целей. Формирование и развитие гибких компетенций происходит посредством организации образовательной деятельности, которую напрямую связывают с заданиями таких исследований, как PISA, TIMSS, PIRLS. Такая необходимость обусловлена тем, что задания формата международных исследований – это всегда контекст реальной жизненной ситуации (знакомой или незнакомой), в них заложены умения, которые будут способствовать успешности учащихся во взрослой жизни: умения анализировать ситуацию; аргументировать, оценивать и делать выводы; умения применять полученные знания при решении практических задач; умение находить нестандартные решения; отстаивать свою позицию и права.

Формирование универсальных компетенций возможно при условии владения таковыми педагогических работников, осуществляющих образовательный процесс. Действующие профессиональные стандарты в сфере образования включают перечень профессиональных компетенций, овладение которыми в рамках непрерывного повышения профессионального мастерства, делают возможным организацию

образовательной деятельности, обеспечивающей формирование и развитие, в том числе, универсальных компетенций у учащихся. Обратимся для примера к профессиональному стандарту «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Обобщенная трудовая функция «Педагогическая деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования» включает в себя трудовую функцию «Общепедагогическая функция. Обучение», которая направлена на формирование универсальных учебных действий, мотивации к обучению. Трудовая функция «воспитательная деятельность» ориентирована на создание, поддержание уклада, атмосферы и традиций жизни образовательной организации; развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей, формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира, формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни. Трудовая функция «Развивающая деятельность» представляет перечень компетенций, обеспечивающих формирование и реализацию программ развития универсальных учебных действий, образцов и ценностей социального поведения, навыков поведения в мире виртуальной реальности и социальных сетях, формирование толерантности и позитивных образцов поликультурного общения.

Таблица 1

*Карта универсальных компетенций
в соответствии с требованиями ФГОС общего образования*

Цель: ориентир для разработки образовательных событий в контексте рабочей программы по воспитанию

№ п/п	уровень образования	универсальные компетентности		
		компетентность мышления (критическое, креативное)	компетентность взаимодействия с людьми (коммуникация, кооперация)	компетентность взаимодействия с собой
Личностные результаты в соответствии с ФГОС начального и основного общего образования 2021 г.				
1.	начальное общее образование	неприятие любых форм поведения, направленных на причинение физического и морального вреда другим людям	проявление сопереживания, уважения и доброжелательности к другим людям	навыки участия в различных видах трудовой деятельности, интерес к различным профессиям
2.	основное общее образование	неприятие любых форм экстремизма; активное неприятие асоциальных поступков личности в условиях индивидуального и общественного пространства	готовность к разнообразной совместной деятельности, взаимопониманию и взаимопомощи, активное участие в самоуправлении	осознанный выбор и построение индивидуальных и жизненных планов с учетом личных и общественных интересов и потребностей
	...			

Готовность педагогических кадров к формированию универсальных компетенций у учащихся должна стать одним из важных элементов созданной в образовательной организации современной развивающей среды. В современной науке существуют различные концептуальные подходы к определению образовательной среды. В контексте нашей темы можно обратиться к исследованиям В.И. Панова, определяющего образовательную среду как систему условий, которые необходимы для практической реализации миссии данного образовательного учреждения, включая пространственно-предметные условия, систему межличностных взаимоотношений между субъектами учебно-воспитательного процесса и пространство разнообразных видов деятельности, необходимых для социализации обучающихся в соответствии с их возрастными особенностями развития и индивидуальными интересами [8].

В. А. Ясвин дает определение, согласно которому понятием «образовательная среда» следует обозначать «систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [13]. Рассматривая образовательную среду как объект психолого-педагогического проектирования, В. А. Ясвин следует своему определению, согласно которому, чтобы обладать развивающим эффектом, образовательная среда должна обеспечивать комплекс возможностей для саморазвития всех субъектов образовательного процесса. Этот комплекс включает три структурных компонента образовательной среды как совокупности условий и факторов, которые подлежат проектированию, моделированию и экспертизе:

- пространственно-предметный компонент (помещения для занятий и вспомогательных служб, здание в целом, прилегающая территория и т. п.), который должен обеспечивать разнородность пространственных условий (гетерогенность и сложность), связность их функциональных зон, гибкость (возможность оперативного изменения), управляемость, символическую функцию, индивидуализированность и аутентичность (сообразность жизненным проявлениям);

- социальный компонент, который должен обеспечивать взаимопонимание и удовлетворенность всех субъектов (педагогов, учащихся, родителей, представителей администрации и др.) межличностными взаимоотношениями, включая ролевые функции и уважение друг к другу, преобладающее позитивное настроение всех субъектов, их сплоченность и сознательность, авторитетность;

- организационно-педагогический (психодидактический) компонент, то есть содержание и методы обучения, обусловленные психолого-педагогическими целями построения образовательного процесса и обеспечивающий соответствие целей обучения, его содержания и методов психологическим, физиологическим и возрастным особенностям развития детей.

Названные В. А. Ясвиным структурные компоненты могут быть определены как ключевые направления деятельности образовательной организации по созданию современной развивающей образовательной среды, обеспечивающие формирование и развитие универсальных компетенций. При создании образовательной среды, по нашему мнению, необходимо руководствоваться принципами, вытекающими из закономерностей проектного управления: анализ, проблематизация, целеполагание, структурность, системность и целостность, функциональность, открытость и динамичность, нелинейность, кооперация, командообразование, активность, рефлексивность, результативность [11]. Следует обратить внимание на то, что проектное управление подразумевает, что успешная реализация любого проекта зависит от того, какие механизмы управления используются в каждом конкретном случае и насколько эффективно они применяются. Выбор механизмов предполагает возможность постоянного изменения, обеспечивает не столько классический подход к управлению,

сколько сочетание идей, принципов и ценностей, на основе которых осуществляются конкретные практические решения. Гибкий подход к отбору механизмов позволяет задавать вектор, а не предписывать действия. Исходя из названных принципов проектного управления, определим необходимые организационно-управленческие условия создания инновационной образовательной среды. Во-первых, необходимо управленческое сопровождение и ресурсное обеспечение, которые требуют от коллектива и управленческой команды инициативы и деятельных усилий. Во-вторых, образовательная организация создает целостную образовательную среду, включающую урочную, внеурочную и внеклассную деятельность; реализацию комплекса образовательных событий на уровне образовательной организации, класса; занятия в творческих объединениях по интересам в рамках реализации дополнительных образовательных программ; культурные и социальные практики с учетом историко-культурной и этнической специфики региона; потребности обучающихся и родителей несовершеннолетних обучающихся. Целостность личностно-развивающей среды создает в равной степени возможности для когнитивного и социально-эмоционального развития обучающихся. В-третьих, создание образовательной среды школы предполагает трансформацию образовательного, внутреннего и внешнего предметного пространства и пространства отношений, что расширяет пространство возможностей обучающихся. Кроме того, при содержательном наполнении образовательной среды необходимо учесть специфические особенности образовательной организации: традиции, уклад, ценности школы; особенности школьного здания; характер контингента обучающихся и родителей; особенность территории, на которой расположена организация; ресурсную обеспеченность; организацию образовательного процесса и др.

Представим структурную модель школьной среды, создающей возможности формирования универсальных компетентностей. В описании среды мы будем опираться на модель, разработанную доктором психологических наук В. А. Ясвиным, определившим личностно-развивающую школьную среду как «институционально ограниченную совокупность возможностей для развития личности школьников, возникающих под влиянием педагогически спроектированных организационно-технологических и пространственно-предметных условий, а также случайных факторов в контексте событийного взаимодействия членов школьного сообщества» [13]. В контексте нашей темы сделаем акцент на тех элементах школьной среды, которые способствуют формированию и развитию универсальных компетенций, обозначенных в научной литературе как «4К»: креативного и критического мышления школьников, коммуникативных умений и умения кооперироваться в работе с партнёрами.

Все школы находятся в абсолютно разных условиях: в разных регионах, городах и сёлах, среди них есть востребованные гимназии и обычные общеобразовательные школы, огромные комплексы и малокомплектные сельские школы. Каждая школа уникальна, и каждая школа в современных условиях имеет потенциальную возможность создания личностно-развивающей образовательной среды образовательной организации, поскольку среду создают не обстоятельства, а педагоги и руководители образовательных организаций, а также обучающиеся и их родители.

Таблица 2

Образовательная среда, направленная на формирование универсальных компетенций обучающихся

№ п/п	Структурные компоненты ОС	Возможности среды	Технологии создания среды	Сформированные универсальные компетенции как результат влияния среды
11.	организационно-педагогическая среда	формирует личный опыт ученика, его образ ожидания; привычки и нормы взаимодействия со сверстниками и взрослыми	<i>формирующее оценивание</i> , как инструмент фасилитации и поддержки развития критического мышления, креативности, коммуникативных умений	среда, поощряющая обучающихся <i>оценивать</i> свои достижения, <i>анализировать</i> ход собственного обучения, <i>принимать ответственность</i> за результат; в обобщенном варианте формируется <i>умение учиться</i>
22.	пространственно-предметная среда	трансформация школьного пространства, позволяющее повышать широту образовательной среды; создание среды самими участниками образовательного процесса, что создает возможность мотивирования обучающихся и родителей через совместное взаимодействие с пространством; образовательный процесс происходит в любой точке ОО	1. <i>экспликация</i> (пояснение к эскизу помещения) образовательного процесса в предметной среде 2. <i>инновационное пространство новой архитектуры</i> (дизайн, мебель, зонирование и др.)	формируются <i>активные коммуникации</i> и повышается качество <i>кооперации</i> ; среда влияет на <i>когнитивное развитие</i> ; в целом происходит формирование компетенций «4К» — критического и креативного мышления, коммуникации и кооперации.

33.	социальная среда	стратегия социализации дает возможность поиска нужной информации, возможность развития рефлексии, стимулирует инициативу и любознательность; создается общее понимание ценностей и миссии школы; социальная среда способствует развитию сетевых практик	1. <i>позиционирование школьной культуры, уклада жизни</i> школы; 2. <i>совместное профессиональное развитие команд педагогов</i> ОО	формируется опыт, необходимый для <i>принятия обучающимися ценностей</i> школы и появление <i>внутренней мотивации</i> к учебе; <i>развитие коммуникаций и кооперации</i> посредством участия всех участников образовательных отношений в различных образовательных событиях
-----	------------------	---	---	--

В заключении констатируем, что создание современной развивающей образовательной среды, направленной на развитие универсальных компетенций, рассматривается на современном этапе развития образования, с нашей точки зрения, как ответ на существующие вызовы. Первый вызов – ориентация образовательных стандартов на навыки XXI века (универсальные компетенции) с целью обеспечения конкурентоспособности российского образования. Вызов второй – цифровая трансформация, направленная на формирование цифровой образовательной среды (далее – ЦОС). ЦОС предполагает создание «цифрового следа», который становится основой для анализа деятельности и учителя, и ученика; позволяет формировать целый комплекс новых универсальных компетенций. Третий вызов – расширение привычного образовательного пространства, которое выходит за рамки образовательной организации. ИТ-Кубы, специальные образовательные центры «Точки роста», создаваемые на базе школ в селах и малых городах, кванториумы, организации дополнительного образования реализуют дополнительные общеобразовательные программы, прямо направленные на формирование и развитие универсальных компетенций, регламентированных федеральным государственным образовательным стандартом общего образования. Все это способствует достижению одной из важнейших национальных целей развития России до 2030 года – вхождению Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования.

Список литературы

1. Авдеенко, Н. А. Креативность для каждого: внедрение развития навыков XXI века в практику российских школ / Н. А. Авдеенко, Л. О. Денищева, К. А. Краснянская, А. М. Михайлова, М. А. Пинская. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2018. – № 4. – С. 282–304.
2. Бацунов, С. Н. Современные детерминанты развития soft skills / С. Н. Бацунов, И. И. Дереча, И. М. Кунгурова, Е. В. Слизкова. – Текст : непосредственный // Концепт. – 2018. – № 4. – С. 198–207.

3. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики / под общей ред. Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. – URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 11.02.2019). – Текст : электронный.
4. Ермаков, Д. С. Персонализированная модель образования: развитие гибких навыков / Д. С. Ермаков. – Текст : непосредственный // Образовательная политика. – 2020. – № 1 (81). – С. 104–112.
5. Жилин, Д. М. Навыки XXI века и наука XXI века – противоречие или соответствие? / Д. М. Жилин. – Текст : непосредственный // Естественнонаучное образование: взгляд в будущее. – М. : Издательство Московского университета, 2016. – С. 76–90.
6. Компетенции «4К»: формирование и оценка на уроке: Практические рекомендации / авт.-сост. М. А. Пинская, А. М. Михайлова. – М. : Российский учебник, 2019. – 76 с. – Текст : непосредственный
7. Мироненко, Е. С. Компетенции XXI века vs образование XXI века / Е. С. Мироненко. – Текст : непосредственный // Вопросы территориального развития. – 2019. – № 2 (47). – С. 1–15.
8. Панов, В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В. И. Панов. – СПб. : Питер, 2017. – 352 с. – Текст : непосредственный.
9. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен; пер. с англ. – М. : Когито-Центр, 2002. – 396 с. – Текст : непосредственный
10. Раицкая, Л. К. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта / Л. К. Раицкая, Е. В. Тихонова. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2018. – Т. 15 – С. 350–363.
11. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК). – 5-е изд. – Pennsylvania : Project Management Institute, Inc., 2013. – 614 с. – Текст : непосредственный.
12. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина ; при участии К. А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М. Реморенко, Я. Хаутамяки ; Нац.исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 472 с. – Текст : непосредственный
13. Ясвин, В. А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление: монография / В. А. Ясвин. – М. : Народное образование, 2019. – 448 с. – Текст : непосредственный.

CONCEPTUALIZATION OF THE PROCESS OF ORGANIZING A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION AIMED AT THE FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCIES OF STUDENTS

T. A. Abramovskikh

*Chelyabinsk Institute for Retraining and Advanced Training of Educators, Chelyabinsk,
gdchiep@mail.ru*

A. V. Koptelov

*Chelyabinsk Institute for Retraining and Advanced Training of Educators, Chelyabinsk,
avkoptelov@rambler.ru*

S. A. Lariushkin

*Chelyabinsk Institute for Retraining and Advanced Training of Educators, Chelyabinsk,
jkl.85@mail.ru*

The article updates the updating of the system of administrative and pedagogical activities of educational institutions for the design of the educational environment, which ensures the development of universal competencies of students in accordance with the requirements of federal state educational standards (FSES) of general education. The authors define the conceptual foundations of the process of organizing a developing educational environment in the context of modern educational policy. Particular emphasis is placed on the interdependence of the environment and universal (flexible) competencies of students, formed under the influence of the created educational environment. The personnel problem of creating a developing educational environment in educational organizations is identified: the lack of understanding by teachers of the essence of the educational environment, its role in the development of students' personality, its potential for the formation of universal educational actions. The novelty and practical significance of the article lies in the presentation of the mechanisms and tools recommended for the effective organization of the process of creating a comfortable developing environment for an educational organization: a map of flexible competencies of students, which can be used in the practice of a teacher; structural model of the school environment, which creates opportunities for the formation of universal competencies. In describing the environment, the authors relied on the model developed by V.A. Yasvin identified the structural components as key areas of the educational organization's activities to create a modern developing educational environment that ensure the formation and development of universal competencies.

Key words: universal competence, universal (flexible) competencies, conceptual foundations of the process of organizing the educational environment, modern developing educational environment, federal educational standards of general education (FSES OO).

References

1. Avdeenko, N. A., Denishcheva, L.O., Krasnyanskaya, K. A., Mihajlova, A. M. and Pinskaya, M. A. (2018). Kreativnost' dlya kazhdogo: vnedrenie razvitiya navykov XXI veka v praktiku rossijskih shkol [Creativity for everyone: introducing the development of skills of the XXI century into the practice of Russian schools]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational issues], 4, Moscow, pp. 282–304 (in Russ.).
2. Bacunov, S. N., Derecha I. I., Kungurova I. M. and Slizkova E. V. (2018). Sovremennye determinanty razvitiya soft skills [Modern determinants of soft skills development]. *Koncept* [Concept], 4, Kirov, pp. 198–207 (in Russ.).

3. Dvenadcat' reshenij dlya novogo obrazovaniya: doklad Centra strategicheskikh razrabotok i Vysshej shkoly ekonomiki (2018) [Twelve solutions for new education: report of the Center for Strategic Research and the Higher School of Economics], ed. by Ya. I. Kuz'minov, I. D. Frumin, Moscow, available at: <https://www.hse.ru/data/2018/04/06/>, accessed 11.02.2019 (in Russ.).
4. Ermakov, D. S. (2020). Personalizirovannaya model' obrazovaniya: razvitie gibkikh navykov [Personalized model of education: development of flexible skills]. *Obrazovatel'naya politika* [Educational policy], 1 (81), Moscow, pp. 104–112 (in Russ.).
5. Zhilin, D. M. (2016). Navyki XXI veka i nauka XXI veka – protivorechie ili sootvetstvie? [Skills of the XXI century and science of the XXI century – contradiction or correspondence?]. *Estestvennonauchnoe obrazovanie: vzglyad v budushee* [Natural science education: a look into the future], Moscow, pp. 76–90 (in Russ.).
6. *Kompetencii «4K»: formirovanie i ocenka na uroke: Prakticheskie rekomendacii* (2019) [Competencies «4K»: formation and assessment in the lesson: Practical recommendations], Moscow, Russian textbook, 76 p. (in Russ.).
7. Mironenko, E. S. (2019). Kompetencii XXI veka vs obrazovanie XXI veka [Competence of the XXI century vs education of the XXI century]. *Voprosyi territorial'nogo razvitiya* [Questions of territorial development], 2 (47), Vologda, pp. 1–15 (in Russ.).
8. Panov, V. I. (2017). *Psihodidaktika obrazovatel'nyh sistem: teoriya i praktika* [Psychodidactics of educational systems: theory and practice], SPb., Peter, 352 p. (in Russ.).
9. Raven, Dzh. (2002). *Kompetentnost' v sovremennom obshchestve: vyyavlenie, razvitie i realizaciya* [Competence in modern society: identification, development and implementation], Moscow, Kogito-Center, 396 p. (in Russ.).
10. Raickaya, L. K. (2018). Soft skills v predstavlenii prepodavatelej i studentov rossijskikh universitetov v kontekste mirovogo opyta [Soft skills in the view of teachers and students of Russian universities in the context of world experience]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika* [Bulletin of RUDN. Series: Psychology and Pedagogy], Vol. 15, pp. 350–363 (in Russ.).
11. *Rukovodstvo k Svodu znaniy po upravleniyu proektami (Rukovodstvo RMVOK)* (2013) [Guide to the Body of Knowledge on Project Management (Guide RMVOK)], Pennsylvania, Project Management Institute, Inc., 614 p. (in Russ.).
12. *Universal'nye kompetentnosti i novaya gramotnost': ot lozungov k real'nosti* (2020) [Universal competences and new literacy: from slogans to reality], ed. by M. S. Dobryakova, I. D. Frumina, Moscow, Ed. House of the Higher School of Economics, 472 p. (in Russ.).
13. Yasvin, V. A. (2019). *Shkol'naya sreda kak predmet izmereniya: ekspertiza, proektirovanie, upravlenie: monografiya* [School environment as a subject of measurement: examination, design, management: monograph], Moscow, 448 p. (in Russ.).

Абрамовских Татьяна Александровна – старший преподаватель кафедры управления, экономики и права, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования.

gdchiep@mail.ru

Коптелов Алексей Викторович – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой, доцент кафедры управления, экономики и права, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования.

avkoptelov@rambler.ru

Ларюшкин Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры управления, экономики и права, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования.

jkl.85@mail.ru

УДК 371.333

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10308

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАРЕСУРСА TED TALKS ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Л. Р. Нугманова, И. А. Бобыкина

Челябинский государственный университет, Челябинск

Одним из важных факторов успешного развития языковых компетенций студентов при обучении иностранному языку по программам неязыковых направлений подготовки в вузе является вовлечение обучающихся в образовательный процесс. Профессионально ориентированная тематика и посильность заданий рассматриваются исследователями в качестве мотивирующих факторов освоения языковых компетенций. В статье описан опыт применения медиаресурса Ted Talks при обучении иностранному языку в неязыковом вузе, в частности для развития навыков восприятия и понимания иноязычной коммуникации. Представлены этапы работы с видео-выступлением, источники примеров видеоматериалов, последовательность внедрения медиаресурса и результаты опытно-поисковой работы.

Ключевые слова: медиаресурс Ted Talks, неадаптированная иноязычная речь, аудитивные навыки, бакалавриат, высшее иноязычное образование.

На эффективность обучения иностранному языку (далее – ИЯ) влияют различные социально-культурные и педагогические факторы, такие как цифровизация, персонализация, субъектность обучающегося и т.д. Немаловажную роль играют цели изучения ИЯ, поскольку они оказывают существенное влияние на мотивацию обучающегося к вовлечению в образовательный процесс. В современном контексте цель иноязычной подготовки студентов неязыкового вуза заключается в освоении способности к деловой коммуникации в устной и письменной форме на иностранном языке, что предполагает достижение такого уровня практического владения языком, который дает возможность пользоваться им для получения необходимой информации по избранному направлению подготовки/специальности и участвовать в общении с носителями языка по избранному профилю (А. Н. Щукин).

Как свидетельствует анализ образовательной практики, в процессе обучения студентов иностранным языкам возникает ряд трудностей, связанных с отсутствием знаний и опыта в сфере будущей профессии, аудитивных навыков, языкового чутья, представления об устройстве языковой системы, правилах использования языковых единиц и принципах их сочетания и т.д. Однако с учетом целей образовательной политики и требуемых результатов иноязычной подготовки, в процессе обучения ИЯ в вузе выпускники образовательных лингвистических программ должны быть подготовлены к выполнению всех видов профессиональной деятельности, предусмотренных в учебных планах, не только на русском, но и иностранном языке. Все происходящие изменения на государственном, социальном и педагогическом уровнях определяют необходимость пересмотра методики профессионально ориентированного обучения ИЯ в неязыковом вузе.

Анализ теоретических источников [1. С. 82; 2; 3; 5; 6. С. 98–100], нормативной документации [4] и образовательных практик позволил выявить актуальность исследования процесса развития способности к деловой коммуникации в устной и письменной форме на иностранном языке с помощью медиа ресурса Ted Talks.

Цель исследования заключается в разработке теоретически обоснованной и экспериментально апробированной методики применения медиа-ресурса Ted Talks для

развития способности к деловой иноязычной коммуникации в устной и письменной форме.

В соответствии с целью и задачами исследования использовались следующие научные методы:

- теоретические: изучение и анализ учебно-методической литературы, научных публикаций;
- эмпирические: наблюдение, тестирование, анкетирование, опытно-поисковая работа;
- методы математической и статистической обработки полученных данных.

Опытно-поисковая работа проводилась в Челябинском государственном университете. Респондентами выступили бакалавры второго года обучения, обучающиеся по направлению подготовки 01.03.02 Прикладная математика и информатика.

Результаты исследования. Обратимся к рассмотрению одного из основных аспектов иноязычной подготовки, а именно методики развития аудитивных навыков обучающихся с помощью медиаресурса Ted Talks. Для определения исходного уровня владения обучающимися изучаемым языком было проведено входное тестирование, включающее в себя собеседование с целью выявления способности к устной коммуникации на иностранном языке, тест для чтения, аудирования и письменной практики, а также лексико-грамматический тест (Oxford placement test). Результаты тестирования показали, что большинство студентов контрольной и экспериментальной групп владеют иностранным языком на уровне Intermediate, что позволило выбрать в качестве основного обучающего средства для вовлечения студентов в иноязычную среду общения и развития аудитивных навыков медиаресурс Ted Talks. Выступления TED Talks ориентированы на студентов, владеющих иностранным языком на уровне Intermediate по общеевропейской шкале языковой компетенции (CERF – Common European Framework of Reference), их продолжительность составляет примерно 15 минут, что обеспечивает доступность профессионально ориентированных сообщений для студентов неязыковых направлений подготовки. Согласно исследованиям (Н. И. Алмазова, Л. В. Яроцкая и др.), в иностранном языке объем слуховой памяти в два раза меньше, чем в родном, а именно от способности удержания в памяти воспринятых отрезков речи зависит процесс понимания содержания текста, возможность его логической переработки.

Для определения трудностей, учебного опыта и мотивационных факторов при изучении иностранного языка было проведено анкетирование. В анкету были включены такие вопросы, как: знакомы ли студенты с Ted-лекциями, хотели бы они обсуждать и уметь обсуждать социально- значимые проблемы, как часто они смотрят Ted-лекции на русском и английском языках и т.п. Результаты анкетирования показали, что всего 2 % студентов слышали про медиа-ресурс Ted Talks и когда либо им пользовались, остальные опрошенные либо никогда не знали про данный интернет-ресурс, либо слышали, но никогда не пользовались им.

В целях актуализации рабочей программы дисциплины «Иностранный язык» по направлению подготовки 01.03.02 Прикладная математика и информатика для повышения уровня владения аудитивных навыков студентов были предусмотрены, наряду с освоением тем основного учебника «Intelligent Business» (Tonya Trappe and Graham Tullis) [7], темы из учебников «Business English in New Millenium» и «Business English: Business Correspondence».

Работа с видеоматериалами медиаресурса осуществлялась следующим образом. Основная задача этапа работы перед просмотром выступления заключалась в том, чтобы активизировать знания и/или представления обучающихся по тематике текста и снять возможные языковые и речевые трудности. Так, Pre-listening по теме Globalization

включал обсуждение ответов на ряд вопросов. Примеры вопросов: What are pros and cons of globalization? How does globalization connect with the language? How does globalization affect people now?

Для раскрытия смысла высказывания и эффективного усвоения его содержания были выполнены различные упражнения, например, на отработку лексического навыка, что способствовало лучшему пониманию просмотренного фрагмента.

Следующим этапом работы был предусмотрен просмотр видеотрейнера с применением различных стратегий извлечения информации, от общего до детального понимания представленной коммуникативной ситуации. Соответственно, студентами выполнялись разные задания, например, требовалось выразить свое мнение: «Вы согласны с аргументами глобализации этого мужчины?» Задания на тренировку применения тематического языкового материала (лексики, грамматических структур) были направлены на полное усвоение речевых моделей коммуникации.

Подборка видеоматериалов осуществлялась с учетом уровня владения изучаемым языком студентов, ситуаций и профессионально ориентированных тем учебников (Start Up, Globalization и др.). Примеры видеоматериалов для занятий:

«The myth of globalisation»: <https://www.youtube.com/watch?v=xUYNB4a8d2U>;

«The end of globalization (and the beginning of something new)»: <https://www.youtube.com/watch?v=zY0U0O6VsOA>;

«The single biggest reason why start-ups succeed»: <https://www.youtube.com/watch?v=bNpx7gpSqBY>;

«How to start your own business without investors»: <https://www.youtube.com/watch?v=owS4NQmzv2w>.

Следует отметить, что общее количество часов по дисциплине «Иностранный язык» программы бакалавриата 01.03.02 «Прикладная математика и информатика» составляет 144 аудиторных часа и 180 часов самостоятельной работы. В связи с интенсивным обучением ИЯ представляется важным определить логику проведения каждого практического занятия с учетом его этапов; определить, какие задания и упражнения предлагать студентам для формирования навыков и развития умений в разных видах речевой деятельности; важно также продумать формулировки инструкций к заданиям и упражнениям, чтобы они носили коммуникативный характер и были нацелены на общение и взаимодействие.

Результаты контрольных и итогового срезов показывают существенные улучшения навыков аудирования иноязычной речи обучающихся ИЯ: с 25 % до 65 %. Опрос участников опытно-поисковой работы свидетельствует об интересе студентов к работе с медиаресурсом Ted Talks.

Несмотря на то, что подбор адекватных учебным целям и уровню владения иностранным языком видеоматериалов медиаресурса Ted Talks является достаточно сложной педагогической задачей, реализация методики развития аудитивных навыков на его основе является достаточно эффективной. Результаты проведенного исследования подтверждают целесообразность использования интернет-ресурсов, в частности Ted Talks. Работа с неадаптированными видеоматериалами не только повышает уровень владения изучаемым языком, но и служит дополнительным мотивационным фактором при изучении иностранного языка профессиональной тематики вне языковой среды.

Список литературы

1. Банникова, Л. С. Методика преподавания иностранных языков и технические средства обучения / Л. С. Банникова. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – 106 с. – Текст : непосредственный.

2. Витлин, Ж. Л. Эволюция методов обучения иностранным языкам в XX веке / Ж. Л. Витлин. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – С. 23–29.
3. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2009. – 335 с. – Текст : непосредственный.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования: Прикладная математика и информатика по направлению подготовки 01.03.02. – Текст : электронный // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования : [сайт]. – URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94> (дата обращения: 15.09.2021).
5. Richards, J. C. Listening comprehension: approach, design, procedure / J. C. Richards. – Текст : непосредственный // Methodology in TESOL: A Book of Readings / M. H. Long, J. C. Richards (eds.). – Boston, MA : Heinle and Publishers, 1987. – P. 161–176.
6. Rost, M. Listening in language learning / M. Rost. – London : Longman, 1993. – 296 p.
7. Trappe, T. Intelligent Business : coursebook / T. Trappe, G. Tullis. – Harlow : Pearson Education Limited, 2007. – URL: https://vk.com/doc-65380114_294854487?hash=a3360eabe042419a90&dl=bbae3e5ebe3922d5c2 (дата обращения: 15.09.2021). – Текст : электронный.

EXPERIENCE OF APPLICATION OF TED TALKS WHEN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO NON-LANGUAGE UNIVERSITY STUDENTS

L. R. Nugmanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, nugmanova_98@inbox.ru

I. A. Bobykina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, bobykina-ia@mail.ru

One of the important factors in the successful development of students' linguistic competencies when teaching a foreign language according to programs of non-linguistic areas at a university is the involvement of students in the educational process. Professionally oriented topics and the feasibility of tasks are considered by researchers as motivating factors for the development of language competencies. The article describes the experience of using the Ted Talks media resource in teaching a foreign language in a non-linguistic university, in particular for developing the skills of perception and understanding of foreign language communication. The stages of working with a video presentation, sources of examples of video materials, the sequence of introducing a media resource and the results of experimental search work are presented.

Key words: Ted Talks media resource, application of audio materials, unadapted speech, auditory skills, bachelor's degree, higher education in a foreign language.

References

1. Bannikova, L. S. (2006). *Metodika prepodavaniya inostrannyih yazykov i tehicheskie sredstva obucheniya* [Methods of teaching foreign languages and technical teaching aids]. Gomel, GSU im. F. Skaryny, 106 p. (in Russ.).

2. Vitlin, Zh. L. (2001). Evolyutsiya metodov obucheniya inostrannym yazyikam v XX veke [Evolution of methods of teaching foreign languages in the XX century]. *Inostrannyye yazyiki v shkole* [Foreign languages at school], 2, pp. 23–29 (in Russ.).
3. Galskova, N. D. and Gez, N. I. (2009). *Teoriya obucheniya inostrannym yazyikam. Lingvodidaktika i metodika* [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology]. Moscow, Academy, 335 p. (in Russ.).
4. *Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart vysshego obrazovaniya: Prikladnaya matematika i informatika po napravleniyu podgotovki 01.03.02* [Federal State Educational Standard of Higher Education: Applied Mathematics and Informatics in the direction of preparation 01.03.02], available at: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94>, accessed 15.09.2021 (in Russ.).
5. Richards, J. C. (1987). Listening comprehension: approach, design, procedure. *M. H. Long and J. C. Richards (eds.), Methodology in TESOL: A Book of Readings*. Boston, MA, Heinle and Publishers, pp. 161–176.
6. Rost, M. (1993). *Listening in language learning*. London, Longman, 296 p.
7. Trappe, T. and Tullis, G. (2007). *Intelligent Business : coursebook*. Harlow, Pearson Education Limited, available at: https://vk.com/doc-65380114_294854487?hash=a3360eabe042419a90&dl=bbae3e5ebe3922d5c2, accessed 15.09.2021.

Бобыкина Ирина Александровна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой делового иностранного языка, Челябинский государственный университет.
bobykina-ia@mail.ru

Нугманова Лия Руслановна – магистрант основной образовательной программы «Иностранные языки» по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование», Челябинский государственный университет.
nugmanova_98@inbox.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Челябинский гуманитарий» издавался с 2006 года под эгидой Челябинского научного центра РАН; с 2020 года издается Челябинским государственным университетом по следующим специальностям:

- культурологии (5.10.1. Теория и история культуры, искусства);
- филологии (5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации; 5.9.3. Теория литературы; 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика);
- педагогике (5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования; 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования); 5.8.7. Методология и технология профессионального образования).

Входит в РИНЦ.

ISSN 1999-5407.

Требования к публикациям:

Объем статьи: от 16000 до 40000 символов (включая заголовочный комплекс и перевод на английский язык).

Обязательные элементы статьи:

– ФИО автора, город, вуз, e-mail, название статьи, аннотация на русском языке (50-100 слов), ключевые слова (не более 10);

– текст статьи;

– список литературы (не менее 10 позиций);

– сведения об авторе на русском языке: полностью ФИО, должность и ученая степень (указываются полностью, без сокращений!), место работы (полное название, без сокращений и аббревиатур!), рабочий и домашний адреса с указанием почтового индекса, контактные телефоны, адрес электронной почты;

– фамилия автора, указание места его работы (вуз и город) и электронной почты, название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке, при этом аннотация обязательно расширенная, с учетом того, что с нею знакомится человек, который не сможет прочитать полный текст русскоязычной статьи. Объем расширенной аннотации – от 1000 до 3000 символов с пробелами;

– References (список литературы на латинице с частичным переводом на английский язык, оформление списка см. ниже). Для транслитерации русских слов латинскими буквами автор может воспользоваться помощью сайта www.translit.ru, выбрав стандарт транслитерации – BGN. Вся библиография транслитерируется, при этом названия статей и места их размещения (журналы, сборники) переводятся на английский язык и меняется порядок элементов библиографического описания (см. ниже).

Оформление списка литературы (на русском языке)

Список литературы должен быть выстроен по алфавиту, в текстовых ссылках в квадратных скобках указывается номер источника по списку и номер страницы, на которую ссылается автор (пример: [8. С. 97]). В самом списке указывается либо общее количество страниц источника, либо, если это статья из сборника, номера страниц, на которых напечатана эта статья. Иноязычные источники приводятся по алфавиту после русскоязычных.

Если автору необходимо в одной текстовой ссылке перечислить несколько источников из Списка литературы, необходимо сделать следующее: «... неоднократно становилось предметом исследования [См., например: 1; 2; 6]».

Уважаемые авторы! Не забывайте о том, что алфавитный порядок определяется по первой букве в фамилии автора, а не его имени. Если автор отсутствует, по первой букве названия книги. Необходимо также указывать вид издания: монография, коллективная монография, сборник статей, сборник тезисов докладов, учебник, учебное пособие.

Требования к оформлению списка литературы на русском языке

Источники располагаются строго в алфавитном порядке (сначала источники на русском языке, потом – на иностранном). Выделения курсивом или кавычками не используются. Законодательные акты располагаются в общем списке, соблюдается алфавитный порядок.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018.

Иностранные источники оформляются в русскоязычном списке литературы по требованиям российского ГОСТ.

Примеры:

1. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – Москва : Изд-во Московского университета, 2004. – 544 с. – Текст : непосредственный.
2. Грязев, А. «Пустое занятие»: кто лишает Россию права вето в СБ ООН : в ГА ООН возобновлены переговоры по реформе Совета Безопасности / А. Грязев. – Текст : электронный // Газета.ru : [сайт]. – 2018. – 2 февр. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/02_a_11634385.shtml (дата обращения: 09.02.2018).
3. Делез, Ж. Логика смысла. Фуко, М. *Theatrum philosophicum* / Ж. Делез, М. Фуко ; пер. с фр. Я. И. Свирского ; под науч. ред. А. Б. Толстова. – М.: Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 480 с. – Текст : непосредственный.
4. Дмитриев, А. В. Россия в контексте пространственного развития: взгляд с периферии Ближнего Севера / А. В. Дмитриев, В. В. Воронов. – Текст : непосредственный // Мир России : социология, этнология. – 2017. – Т. 26, No 4. – С. 169–181.
5. Казакова, О. В. Особенности художественного перевода: практикум-хрестоматия / О. В. Казакова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 160 с. – Текст : непосредственный.
6. Кэрролл, Л. Приключения Алисы в Стране Чудес : Сказка / Л. Кэрролл ; пересказ с англ. Б. Заходера. – Москва : Дет. лит., 1979. – 159 с. – Текст : непосредственный.
7. Литвин, Ф. А. Многозначность слова в языке и речи / Ф. А. Литвин. – Изд. 2-е, стереотипное. – Москва : КомКнига, 2005. – 120 с. – Текст : непосредственный.
8. Мир бессмыслиц. Лимерики, старые и новые : сборник (на англ. и русск. яз.) / сост. К. Н. Атарова. – Москва : Радуга, 2003. – 272 с. – Текст : непосредственный.
9. Можейко, М. А. Нонсенс / М. А. Можейко. – Текст : непосредственный // Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – Минск : Книжный Дом, 2003. – С. 702–703.
10. Скрипник, К. Д. Лингвистический поворот и философия языка Дж. Локка: интерпретации, комментарии, теоретические источники / К. Д. Скрипник. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 27, вып. 2. – С. 139–146.
11. Carroll, L. *Alice's Adventures in Wonderland* / L. Carroll. – Moscow : Progress Publishers, 1979. – 235 p. – Текст : непосредственный.
12. Jakobson, R. *Linguistics and Poetics* / R. Jakobson // *Style in Language*. – New-York, 1960. – Текст : непосредственный.
13. Topsy-Turvy, World. *English Humour in Verse* / World Topsy-Turvy. – Moscow : Progress Publishers, 1978. – 319 p. – Текст : непосредственный.

Оформление списка литературы на английском языке

В англоязычном списке литературы источники располагаются в том же порядке, что и в русскоязычном.

Примеры:

1. Zagidullina, M. V. (2018). Tipologiya polikodovykh yedinstv v aspekte medialogiki [Typology of Policode Unities in the Aspect of Medialogics]. *Mediascope* [Mediascope], available at: <http://www.mediascope.ru/2464>. DOI: 10.30547/mediascope.3.2018.2 (accessed 25.02.2019) (in Russ.).
2. Raspopova, S. S. & Bogdan, E. N. (2018). *Feykovyye novosti: Informatsionnaya mistifikatsiya:*

uchebnoye posobiye [Fake news: Information hoax: study guide]. Moscow: The Aspect of Press, 112 p. (in Russ.).

3. Simakova, S. I. (2018). Vizual'nyy obraz v SMI – formirovaniye mediaestetiki potrebitelya massovoy informatsii [Visual images in the media – formation of media esthetics of the consumer of mass information]. *Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya* [Sign: problematic field of media education], 3 (29), pp. 83–92 (in Russ.).

4. Simakova, S. I. (2017). Vizual'nyy povorot v massovykh kommunikatsiyakh: kollektiv. monogr. [A visual turn in mass communications: the team. monograph]. *Vizual'nyy povorot i mediareal'nost'* [The Visual Turn and Media Reality]. Chelyabinsk, Publishing House of Chelyabinsk State University, pp. 21–29 (in Russ.).

5. DePaulo B. M., Rosenthal R. The structure of nonverbal decoding skills. *Journal of Personality*. 1979. N 47 (3). P. 506–517.

Статьи принимаются только в электронном виде по адресу chelgum@yandex.ru. Файл со статьей озаглаивается указанием научного направления и фамилией автора (пример: экономика_Иванова.doc). В теме письма указывать «Челябинский гуманитарий». В случае несоответствия статьи требованиям автору высылается мотивированный отказ. Отправка статьи для публикации в журнале одновременно означает согласие автора с ее размещением в открытых интернет-источниках. Вопросы можно задавать по электронной почте chelgum@yandex.ru.

Публикация в журнале бесплатная.